

тема номера

ЖЕНЩИНА В СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Начало марта традиционно посвящено чествованию женщин. И как бы ни менялось отношение различных поколений к празднику 8 марта, его значение неизменно важно просто в силу приходящей весны, ожидаемых перемен. В эти дни хочется остановиться на тех положительных моментах, которые происходят в восприятии обществом изменений в судебной системе. И этот номер полностью посвящен тем, кто составляет большую часть судейского корпуса – женщинам.

Наши авторы сами по-разному, но увлеченно расскажут о том, как ежедневно решают сложные судебные вопросы, и поделятся опытом сохранения баланса между работой и личной жизнью.

Мантия –
это мой
талисман

14

Без души, чувства
сострадания
и милосердия работать
судьей невозможно

24

Подавляющее число
женщин-судей –
сильные и независимые
личности

52

Судье крайне
необходимо
чувство
справедливости

62

ISSN 1817-8170 20003

9 771817 817006

Женщина в судебной власти

2

Людмила Жаркова
судья Конституционного Суда
Российской Федерации

8

Наталья Павлова
судья Верховного Суда
Российской Федерации

14

Марина Алексина
председатель Пятого
апелляционного суда
общей юрисдикции

20

Людмила Новоселова
председатель Суда
по интеллектуальным правам

24

Земфира Латыпова
председатель Верховного Суда
Республики Башкортостан

32

Татьяна Шкляр
заместитель председателя
Верховного Суда Республики Крым

36

Елена Золотарева
председатель Ростовского
областного суда

44

Наталья Бурашникова
заместитель председателя
Тамбовского областного суда

52

Елена Сапунова
председатель Рязанского
областного суда

58

Татьяна Журавлева
председатель Мотовилихинского
районного суда г. Перми

62

Инна Воробьева
председатель Десятого арбитражного
апелляционного суда

Я ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО БОЛЕЕ
35 ЛЕТ ЯВЛЯЮСЬ ЧАСТЬЮ
РОССИЙСКОГО СУДЕБНОГО
КОРПУСА

ЛЮДМИЛА ЖАРКОВА,

судья Конституционного Суда Российской Федерации

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПУТИ

В старших классах мои размышления о будущей профессии сводились к трем вариантам – юрист, врач или геолог. В моей семье, например, был выдающийся врач. И все-таки я выбрала юриспруденцию.

До поступления на юридический факультет Ленинградского университета я два года после школы работала в Петрозаводском городском суде,

чтобы понять и почувствовать специфику таких юридических профессий, как прокурор, адвокат и судья, обеспечивающих – в рамках предоставленных им полномочий – правовую защиту и устранение правовых беспорядков.

Мне посчастливилось работать с учителями-судьями, которые видели во мне профессиональный и личностный потенциал, позволяющий занимать должность судьи, являющуюся ключевой фигурой правосудия, от которой зависит исход рассмотрения любого дела. Я отчетливо понимала, насколько сложной и ответственной, но в то же время и увлекательной будет моя трудовая деятельность, какой серьезной самоотдачи и постоянной работы над собой она потребует.

С 1981 по 1990 год я трижды избиралась на должность народного судьи в Петрозаводске. В 1994 году, после четырехлетнего периода работы в Министерстве юстиции Республики Карелия (в основном на законотворческом направлении) и участия в 1993 году в Конституционном совещании по подготовке проекта новой Конституции Российской Федерации, была избрана судьей Конституционного Суда Республики Карелия, в июне 1997 года –

судьей Конституционного Суда Российской Федерации.

Рассматривая гражданские и уголовные дела в составе трех судей (с двумя народными заседателями), материалы об административных правонарушениях в суде общей юрисдикции и конституционно-правовые споры в конституционных судах (коллегиальным составом судей), я всегда относилась и отношусь к работе судьи как к долгу, независимо и по совести формируя по каждому делу собственную правовую позицию, находящую отражение в итоговом судебном решении или – при несогласии с ним – в отдельных случаях в особом мнении судьи.

Я горжусь тем, что более 35 лет являюсь частью российского судебного корпуса и точно знаю, что мой выбор оказался верным.

О ПРАВОСУДИИ

В Конституции закреплено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, а судебная власть как самостоятельная ветвь государственной власти, единственным носителем которой является суд, осуществляется прежде всего для обеспечения прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 18, ч. 1 и 2 ст. 118).

Основной целью правосудия является эффективная защита прав и свобод, спор или обращение по поводу которых рассматриваются судом. Для этого установленные Конституцией и конкретизированные в законодательстве формы судопроизводства должны отвечать общепризнанным

“ Мне
 посчастливилось
 работать с учителями-
 судьями, которые
 видели во мне
 профессиональный и
 личностный потенциал,
 позволяющий занимать
 должность судьи,
 являющуюся ключевой
 фигурой правосудия,
 от которой зависит
 исход рассмотрения
 любого дела

стандартам правосудия, предусматривающим прежде всего справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, обеспечение (гарантии) прав и законных интересов участников процесса, вынесение правильных (в соответствии с требованиями права) и своевременных (в установленных законом разумные сроки) судебных актов.

Если говорить о конституционном правосудии, т.е. правосудии по делам, отнесенным к компетенции КС РФ, то оно осуществляется в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции (ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») посредством конституционного судопроизводства.

Судебная защита конституционных прав и свобод осуществляется в первую очередь при разрешении дел по жалобам граждан, их объединений, юридических лиц, запросам судов о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

При этом в любом деле, рассматриваемом в порядке как конкретного, так и абстрактного нормоконтроля, Конституционный Суд стремится обеспечить в существующих условиях баланс всех конституционных ценностей, имеющих фундаментальное значение для правовой системы, организации государственной власти, ее взаимоотношений с человеком и гражданином, в целях охраны конституционного строя России, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституционные цели правосудия, включая защиту нарушенных прав, не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется. Соответственно, исполнение судебного решения следует рассматривать как элемент судебной защиты.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение судебных решений не только наносит ущерб интересам правосудия, но и подрывает доверие граждан к судам и к государству в целом.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на одно из концептуальных решений Конституционного Суда Российской Федерации – Постановление от 25 января 2001 г. № 1-П, касающееся ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства. В этом Постановлении раскрыто понятие «осуществление правосудия», освещены вопросы, связанные с нарушением разумных сроков судебного разбирательства, а его заключительный вывод пред-

полагает применение оспариваемых законоположений – пункта 2 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, – в единстве со ст. 6 и 41 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

О ПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ

Социальные сети – это способ коммуникации, который, впрочем, может использоваться и как источник влияния, способ распространения информации (достоверной и недостоверной), коммерческий инструмент (бизнес-инструмент) и т.д.

Любой судья – это живой человек, и его жизненное пространство точно так же, как и у других людей, не ограничивается профессиональной сферой деятельности и профессиональными интересами. Конечно, судьи пользуются социальными сетями для общения, поиска информации и др.

Однако нельзя забывать, что случаи несанкционированного доступа к информации (аккаунтам) пользователей сети, взлома их закрытых страниц не так уж и редки. Соответственно, если судья зарегистрирован на такой площадке, это несет для него потенциальную угрозу распространения сведений о его жизни, интересах, контактах, в том числе для воздействия на него в судебном процессе.

Учитывая риски вторжения в частную жизнь судьи через социальную сеть и распространения недостоверных сведений о его профессиональной деятельности, которое в конечном счете может привести к оказанию давления на судью при принятии решения по конкретному делу и повлиять на его репутацию, мне представляется, что судья, имеющий конституцион-

но-правовой статус, должен и в виртуальном пространстве прибегать к разумному самоограничению, помнить о Присяге судьи Российской Федерации, Кодексе судейской этики.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И ПОДДЕРЖАНИИ ИНФОРМИРОВАННОСТИ СУДЕЙ

В настоящее время существуют различные форматы мероприятий для непосредственного общения и взаимодействия членов судейского сообщества. Например, съезды судей, конференции, юридические форумы... Кроме того, создаются профессиональные сообщества, в том числе в регионах, такие как союзы и ассоциации юристов.

Что касается судебной практики, ее обобщений, то тексты судебных ре-

“ Всегда относилась и отношусь к работе судьи как к долгу, независимо и по совести формируя по каждому делу собственную правовую позицию, находящую отражение в итоговом судебном решении или – при несогласии с ним – в отдельных случаях в особом мнении судьи

шений, Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации размещаются в справочно-информационных системах в открытом доступе – это позволяет судьям владеть информацией о состоявшихся судебных актах, быть в курсе изменений в действующей системе правового регулирования, в том числе в случаях конституционно-правового истолкования Конституционным Судом проверенных законоположений.

Информация о деятельности и решения Конституционного Суда Российской Федерации размещаются на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>), публикуются в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

О ЖЕНСКОМ И МУЖСКОМ ВЗГЛЯДЕ НА РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ

Разумеется, при разрешении спора судья должен быть беспристрастен и независим, руководствоваться законом и внутренним убеждением. Именно с внутренним убеждением можно гипотетически связать возможность влияния

каких-либо факторов, в том числе гендерного, на принятие решения.

Судья в процессе судопроизводства, оценив доказательства по делу по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, осуществляет выбор подлежащих применению в конкретном деле норм, дает собственное их толкование в системе действующего правового регулирования и принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

Задача судопроизводства заключается в том, чтобы устранить влияние привходящих обстоятельств.

Редко, но все же мне приходилось наблюдать различия в оценках одних и тех же обстоятельств, данных судьями-мужчинами и судьями-женщинами.

Так, при рассмотрении уголовных дел судьи-мужчины более снисходительны к подсудимым, совершившим хулиганские действия, а судьи-женщины – к несовершеннолетним подсудимым.

В 2012 году Конституционный Суд рассматривал запрос о проверке консти-

“ Конституционные цели правосудия, включая защиту нарушенных прав, не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется. Соответственно, исполнение судебного решения следует рассматривать как элемент судебной защиты

туционности положений Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», допускающих увольнение с государственной гражданской службы по инициативе представителя нанимателя беременных женщин, которые не находятся в отпуске по беременности и родам, в случаях, не связанных с ликвидацией соответствующего государственного органа, в том числе при совершении дисциплинарного проступка.

При подготовке Постановления от 6 декабря 2012 г. № 31-П по данному делу выяснилось, что у большинства судей-мужчин состояние беременности женщин ассоциируется с болезнью. Как результат, увольнение беременных женщин за прогул было оценено как абсолютно недопустимое, что наряду с иными доводами, изложенными в Постановлении, повлекло защиту беременных женщин от увольнения, признание оспариваемой нормы неконституционной.

ОБ ОТДЫХЕ И СВОБОДНОМ ВРЕМЕНИ

Свободного времени у меня не так и много. Когда появляются внуки – а это огромное счастье, – участие в уходе за ними и в их воспитании влечет сокращение личных увлечений.

Когда удается, с удовольствием занимаюсь скандинавской ходьбой, плаванием, катаюсь на роликах и лыжах. Всегда хотела научиться играть в шахматы; теперь это желание есть и у старшего внука. Надеюсь, что в будущем мы воплотим эту мечту в жизнь.

Период активных зарубежных путешествий, в том числе по Италии, преобразовался в автомобильные поездки по родным местам и в изучение итальянского языка.

Постоянно приходится учиться чувствовать себя комфортно в быстром

“ Судья, имеющий конституционно-правовой статус, должен и в виртуальном пространстве прибегать к разумному самоограничению, помнить о Присяге судьи Российской Федерации, Кодексе судейской этики

течении времени. И в этом плане мне очень понравилась книга шведского автора Б. Иёнссон «Десять размышлений о времени».

Если говорить о кинематографе и театре, то могу выделить пронзительные фильмы С. Говорухина и А. Звягинцева, спектакли М. Захарова и Р. Туминаса, которые неуклонно вызывают размышления о непредсказуемости и хрупкости человеческой жизни. Обращение же к поэзии (особенно, к любимым стихам Н. Гумилева, А. Кушнера, Ю. Левитанского и др.) неизменно настраивает на философский лад, помогает гармонизировать настроение.

«Придешь домой, шурша плащом,
Стирая дождь со щек:
Таинственна ли жизнь еще?
Таинственна еще».

/А. Кушнер/

 ИНОГДА В СУДЕБНЫХ
ЗАСЕДАНИЯХ НЕОБХОДИМО БЫТЬ
ДОСТАТОЧНО СТРОГИМ,
НО ПРИ ЭТОМ ОСТАВАТЬСЯ
БЕЗЭМОЦИОНАЛЬНЫМ. ЭТО
НЕПРОСТАЯ ЗАДАЧА, КОТОРАЯ
ТРЕБУЕТ УСИЛИЙ

НАТАЛЬЯ ПАВЛОВА, судья Верховного Суда Российской Федерации

Если бы Вы вернулись в прошлое, Вы бы выбрали снова работу судьи?

Если говорить ретроспективно, то, на мой взгляд, момент выбора профессии включал в себя два аспекта: приходилось ли вообще выбирать (а если да, какие были альтернативы) и чем было обусловлено принятое в итоге решение?

Судьба связала меня с судебной системой на самом раннем этапе моей профессиональной деятельности – практически сразу после окончания университета. Едва я получила диплом, мне предложили стать преподавателем юридического факультета моей альма-матер. Меня интересовало международное право, международное частное право, международный гражданский процесс, конституционное право зарубежных стран. Преподавательская и научная деятельность тоже казалась увлекательной: это была середина 1990-х гг., правовая система нашей страны во многом только формировалась, и перед учеными и практиками – а сотрудники юридических факультетов тогда очень активно привлекались к решению самых актуальных практических проблем – стояли весьма нетривиальные и амбициозные задачи.

Во время учебы в университете состоялась знаковая в моей судьбе встреча с доктором юридических наук, профессором международного права, судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) Татьяной Николаевной Нешатаевой, которая стала моим научным руководителем, наставником, большим другом и, конечно, Учителем.

Татьяна Николаевна – человек очень высокой эрудиции, настоящий ученый, большой патриот нашей страны – всегда, даже в то непростое время, направляла

свою деятельность, как и деятельность своих учеников, на решение конкретных задач, предполагающих развитие нашего государства, совершенствование его правовой и судебной систем, создание экономического правосудия, укрепление международно-правовых позиций нашей страны, углубление науки международного права. В 1997 году она и меня пригласила создавать и развивать международно-правовое направление в системе арбитражных судов Российской Федерации.

Конечно, я однозначно согласилась. Так началась моя работа в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации и системе арбитражных судов России в целом. Важность развития данного направления понималась и поддерживалась руководством Суда, его первым Председателем Вениамином Федоровичем Яковлевым. Такая работа представлялась очень перспективной и интересной, созидательной и, что немаловажно, связанной с любимой сферой юриспруденции. Так что в тот момент состояния выбора у меня не было. Вариант развития карьеры казался единственным.

И это решение оправдалось. Годы аналитической работы в судебной арбитражной системе были очень насыщенными и плодотворными. Выстраивалась сама система, формировался арбитражный процесс, складывалась практика разрешения экономических споров, создавалось экономическое правосудие в нашей стране и на основе практики арбитражных судов сфера экономического права в целом.

Главнейшей и одновременно одной из самых амбициозных целей, в реализации которых мне удалось участвовать вместе с коллегами, была подготовка действующего и в настоящее время АПК РФ 2002 года.

Почему эта цель – главнейшая? Потому, что без надлежащей процессуальной формы судебного разбирательства защитить и восстановить права участников экономического оборота невозможно. Почему она амбициозная? Потому что, как я уже сказала, мы стремились имплементировать в российскую правовую систему самые современные процессуальные стандарты, которые знает мир. Для этого велась большая аналитическая, сравнительно-правоведческая работа, изучался иностранный опыт, практика и процедуры высших судебных инстанций иностранных государств.

Проект кодекса обсуждался с иностранными учеными и практиками на площадках специализированных международных организаций. Высокой оценкой работы стало признание иностранными специалистами, в том числе представителями Совета Европы, АПК РФ как лучшего процессуального кодекса Европы соответствующего периода.

Действительно, нам удалось создать в отечественной правовой системе процессуальную форму защиты экономических прав, нацеленную на выявление в результате последовательных и необходимых ординарных и неординарных процедур существенных правовых ошибок и на формирование в результате их исправления единообразных правовых позиций. Нормы Кодекса закрепили современные правовые подходы к стадиям процесса, в том числе к производству в высшей судебной инстанции, к процедуре доказывания и применения обеспечительных мер (впервые в российской системе появилась процедура применения предварительных обеспечительных мер); были разработаны специализированные разделы о взаимодействии государственного правосудия и третейского разбирательства, в том числе международного коммерческого арбитража, введена развернутая процессуальная форма разрешения споров с участием иностранных лиц. Конечно, я считаю, что и сейчас нашей приоритетной задачей должно быть сохранение столь ценного достижения отечественной правовой системы, как специализи-

рованная процессуальная форма разрешения экономических споров, и ее дальнейшее развитие в соответствии со стандартами, вырабатываемыми в современном мире.

Не менее важная работа, которой мне довелось заниматься, – анализ и обобщение судебной практики по вопросам разрешения споров с участием иностранных лиц, применения норм международного права, в том числе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, в судах Российской Федерации, а также практики по вопросам третейского разбирательства, защиты интеллектуальной собственности, применения норм Арбитражного процессуального кодекса, принятия обеспечительных мер, вопросам торгового мореплавания и др.

Полагаю, что судебная аналитика важна и для сторон конфликтов, и для самой судебной системы, поскольку она обеспечивает разумные ожидания участников споров и единообразие судебной практики. Я до сих пор стараюсь уделять особое внимание этому аспекту работы – конечно, в отношении тех проблем, которые относятся к сфере моей специализации. Эту позицию разделяет и руководство Верховного Суда Российской Федерации, поддерживает Председатель Суда Вячеслав Михайлович Лебедев.

В последние годы ведется активная судебно-аналитическая работа по отдельным направлениям международно-правового профиля, например приняты Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по проблемам международного гражданского процесса – о рассмотрении судами экономических споров с участием иностранных лиц, о разрешении таможенных споров в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, о компенсации за нарушение права на разумные сроки судебного разбирательства и права на исполнение судебных актов в разумный срок. В 2019 году, впервые в истории правовой системы Российской Федерации, приняты Постановления Пленума о международном частном праве и о выполнении судами Российской

Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража.

Важнейший опыт, который ценен в моей деятельности судьи и сегодня, мне также удалось приобрести благодаря представлению интересов Российской Федерации и судейского сообщества России в международных организациях, специализирующихся на вопросах права и экономики, при подготовке проектов международных договоров и рекомендаций, обсуждении международных стандартов, в том числе касающихся статуса судей, при разрешении международных, межгосударственных споров, создании новых межгосударственных объединений на постсоветском пространстве, включая международные судебные органы.

Все это — ключевые направления моей работы досудейского периода. Они были направлены на обеспечение правосудия и в то же время особо акцентировали для меня ценность правосудия и важность судейской работы. Поэтому, когда в 2010 году мне поступило предложение от руководства Высшего Арбитражного Суда — от его второго Председателя Антона Александровича Иванова, — об участии в конкурсе на должность судьи Суда, я восприняла данное предложение как большую честь и ответственность, но вместе с тем и как возможность применить накопленный опыт для разрешения споров, дальнейшего развития правосудия в нашей стране. К тому времени у меня уже сложилось понимание — и знания о зарубежных судебных системах подтверждали это, — что судебная работа — вершина юридической карьеры.

Какие факторы в работе судьи формируют уважение и доверие к суду?

Знакомые, участвовавшие недавно в гражданско-правовом споре, с восхищением описывали мне судью, рассматривавшую их дело в первой инстанции: «Она три часа разбиралась с нашим делом!»

Полагаю, что, кроме высокого профессионализма и глубоких знаний, для су-

дья очень важно быть равнодушным. Желать «дойти до самой сути» в каждом деле. Это субъективные факторы.

Объективные факторы также имеют значение. Среди них я бы выделила три: специализация правосудия (это вообще залог качества), уважение к судебной власти со стороны иных ветвей власти и надлежащее материальное обеспечение правосудия.

Есть еще субъективные качества, помимо названных Вами, которые необходимы судье для профессионального осуществления правосудия?

Этот вопрос — один из самых дискуссионных в теории правосудия, особенно в свете исторического развития нашей судебной системы.

Для профессии судьи, как и для многих других профессий, психологические качества имеют серьезное значение.

Учитывая, что в большинстве случаев судья имеет дело с потерпевшими, пострадавшими, ущемлением прав, сам по себе он должен быть очень сбалансированным, уравновешенным человеком, умеющим сохранять эмоциональную нейтральность, в том числе при рассмотрении спора. Однажды очень уважаемый и очень опытный судья международного суда, ранее судья верховного суда своей страны, признанный в мире профессор международного права еще до моего назначения на судейскую должность сказал мне: «Пока судья в заседании, на его лице не должно быть ни одной эмоции». Вот это — высший пилотаж судейской работы. Стараюсь следовать совету.

Вопрос о том, кто может претендовать с точки зрения профессиональных качеств и предыдущего опыта на должность судьи, волнует меня давно. И это не просто праздное любопытство. Мы с коллегами проводили по данной теме исследования, в рамках судебно-аналитической деятельности изучали опыт формирования судебных систем, в том числе высших судебных инстанций, зарубежных стран. И заметили, что вы-

сокий авторитет правосудия и высшей судебной инстанции, качественная судебная практика, основанная на теоретических исследованиях и практическом опыте, характерны для тех государств, где высшие суды формируются из примерно пропорционального соотношения представителей профессионального судебного сообщества, научной общественности и представителей иных юридических профессий.

Какие качества Вы хотели бы развить или улучшить в себе?

Иногда в судебных заседаниях необходимо быть достаточно строгим, но при этом оставаться безэмоциональным. Это непростая задача, которая требует усилий. Стараюсь учиться у более опытных коллег.

Иногда вижу, что судьям, которые приходят из нижестоящей инстанции в вышестоящую, сложно адаптироваться к новой работе. В высшей инстанции иные задачи – исправление существенных судебных ошибок, развитие права. Избавиться от привычки действовать в вышестоящей инстанции по правилам ординарной – нелегкая задача.

Как избежать профессионального выгорания и профессиональной деформации в профессии судьи?

Запретить судьям в отпуске заниматься работой.

Считаю, что вопрос о профессиональном выгорании судей требует системного и глубокого подхода, серьезных организационных мер, поскольку его возникновение напрямую зависит от несоразмерной судебной нагрузки, возложенной сегодня на судей. Это задача, решение которой должно носить приоритетный и первоочередной характер.

Была бы полезной смена направлений деятельности. Например, зарубежный опыт подтверждает, что во время повышения квалификации целесообразно заниматься не только своей профессиональной сферой, но и иными областями – слушать лекции об искусстве, экономике,

заняться танцами, музыкой, обучиться рисованию.

Как Вы относитесь к профессиональным династиям?

Вопрос о профессиональных династиях стал просто-таки болевой точкой на последнем этапе развития судебной системы. Искаженное понимание конфликта интересов, сложившееся в недавние годы, негативно влияет на совершенствование правосудия в России. А сложилось оно в силу непонимания комплексного механизма развития правосудия, той модели сдержек и противовесов, которая балансирует разнообразные конфликты. Эта модель вырабатывалась веками и стала международным стандартом, признанным в мире и не требующим изобретения новых велосипедов. Не соответствующие мировому и предшествующему отечественному опыту подходы нуждаются в срочных коррективах, иначе их применение приведет к плачевным результатам, самый очевидный из которых – минимизирование притока профессиональных кадров.

Главное средство борьбы с конфликтом интересов, которое уже давно является глобальным стандартом, – это институты самоотвода (субъективного контроля судьи за ситуацией) и отвода судьи (объективного контроля сторон за ситуацией).

Поэтому я не вижу ничего крамольного в судебных династиях при соблюдении принципов судебной этики (служебного подчинения, конфликта интересов на основе пересмотра судебных решений или работы в суде одного уровня и т.п.).

Но сама я первый юрист и, соответственно, первый судья в моей семье. Может, случится быть и родоначальником династии.

Если говорить о династиях, сталкивались ли Вы с конкуренцией судебских карьер – например, между супругами или между родителями и детьми?

Приходилось наблюдать подобные случаи. Зачастую один из супругов просто выбирал иную профессию. Кстати, нередко уступали мужчины.

Получается, работа судьи стирает ту женскую готовность уступать, которая всегда так ценилась в обществе?

Думаю, готовность идти навстречу, как и другие традиционно приписываемые женщинам качества, не связана с работой. Достаточно вспомнить историю – скольким императрицам приходилось выполнять функции верховных судей. И это совершенно не меняло их женской сути.

Вероятно, быть мужем женщины-судьи непросто. Высокая загруженность и нацеленность на постоянное принятие решений накладывают свой отпечаток на поведение женщины в целом.

Ужиться с судьей получается не у всех, только у мудрых. В то же время судья – это человек, который умеет находить баланс во всем, в том числе и в личных отношениях. Главное его поймать.

Как Вы выстраиваете отношения со своими сотрудниками? Как выглядит идеальный «офис судьи»?

Учитывая разные полномочия судов различных инстанций, подходы к организации «офиса судьи» в них также могут различаться. На мой взгляд, «офис судьи» в высшей судебной инстанции должен объединять экспертов-аналитиков, специалистов в соответствующих сферах отношений. Ведь задача высшей судебной инстанции – это развитие права, поиск решений для самых актуальных проблем судебной практики, для восполнения пробелов в праве. Именно такой подход к организации работы запомнился мне во время изучения принципов деятельности высшей судебной инстанции одного из зарубежных государств, где правосудие весьма почитается. Там на должность судебных аналитиков, помощников и советников судей (судебных клерков) по конкурсу отбираются лучшие выпускники юридических факультетов. Но и их работа оплачивается должным образом, а авторитет признается в юридическом сообществе, они известны и уважаемы как в среде юристов, так и в обществе в целом, не менее, чем судьи.

Стараюсь примерно так же выстраивать работу своих помощников, нацеливаю

их на глубокий анализ проблемных ситуаций, изучение зарубежной практики по аналогичным проблемам, исследование социальной подоплеки дела.

Как Вы готовитесь к рассмотрению дела?

В целом я изучаю проблемные аспекты дела трижды: первый раз при решении вопроса об истребовании дела, второй – при решении вопроса о передаче дела на рассмотрение судебной коллегии и третий – при подготовке к судебному заседанию коллегии. Конечно, формулирую важные для вынесения решения вопросы.

Часто ли посещаете театры, концерты, выставки?

Стараюсь делать это регулярно. Например, мне очень понравилась недавняя выставка собраний семьи Щукиных – я побывала на ней несколько раз. Еще очень рада была возможности увидеть работы И. Репина и В. Поленова в рамках специализированных выставок.

Какую последнюю книгу Вам удалось прочесть? Или какой фильм удалось посмотреть?

Стараюсь не оставаться в стороне от новинок литературы. Из недавно прочитанных книг могу назвать «Срединную Англию» Д. Коу: в ней показан современный взгляд на события, происходящие в Великобритании и Европе в целом.

Если же говорить о современной отечественной литературе, то меня впечатлили работы Г. Яхиной и Е. Водолазкина. В свое время я изучала филологию, училась на специализированном отделении лица, поэтому всегда обращаю внимание на язык произведений. Мне нравится, что книги этих двух авторов, помимо интересных сюжетов, отличаются высокохудожественным языком.

Из последних фильмов показался достаточно неплохим «Форд против Феррари». Насторожил «Джокер», но думающим людям, полагаю, все же стоит посмотреть.

МАНТИЯ — ЭТО МОЙ ТАЛИСМАН

МАРИНА АЛЕКСИНА,
председатель Пятого апелляционного суда
общей юрисдикции

Почему Вы выбрали работу судьи?

Я никогда не мечтала о работе судьи. В старших классах школы увидела по телевизору выпуск передачи «А ну-ка, девушки!», в котором участвовали сотрудники милиции. Их форменное обмундирование сразу же приковало мое внимание, а в их капитанские погоны я просто влюбилась.

С легкой руки папы я поступила на юридический факультет, после окончания вуза по распределению попала в органы прокуратуры.

С 1993 года начала службу в милиции, откуда ушла с теми самыми капитанскими погонами.

По долгу службы я часто посещала суды, видела, какая большая нагрузка и ответственность ложатся на плечи судей. Я и не думала о том, что сама пополню их ряды, но в 1999 году мне предложили сдать экзамен на должность судьи. Так я в 33 года стала судьей Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай.

И я ни разу не пожалела о том, что выбрала именно этот путь. Если бы сейчас мне представился шанс повторно сделать выбор, я без сомнения выбрала бы суд.

Вы сказали, что поступили на юридический факультет с легкой руки папы. Вы продолжаете юридическую династию?

Нет, я первый юрист в нашей семье. Родители всю жизнь проработали в сельском хозяйстве, мой брат пошел по их стопам. Но они поддержали меня и мой выбор.

Зато я сама начала, как вы говорите, юридическую династию. Мой сын закончил юридический факультет того же вуза, что и я, и сейчас служит в органах прокуратуры. Не знаю, захочет ли внучка стать юристом, но в любом случае я буду уважать ее решение.

Каков для Вас образ идеального судьи?

Я исхожу из того, что главная цель правосудия — обеспечить торжество справедливости в каждом конкретном деле. Поэтому считаю, что каждый судья в первую очередь должен уметь слышать, слушать, расположить к себе участников судебного процесса, быть сдержанным, вежливым, терпеливым. На рабочем месте судьи не должно быть ничего лишнего, что может отвлечь его от непосредственных задач.

Мы все понимаем, что в большинстве случаев по окончании рассмотрения дела одна из сторон остается недоволь-

ной. Помня об этом, я всегда старалась относиться к участникам судебного заседания с уважением, выстраивала процесс так, чтобы стороны точно знали: они будут услышаны, и у них будет возможность просто высказаться. Мне хотелось создать у них впечатление, что их дело единственное и самое важное.

Нередко эмоции в судебном заседании накаляются до предела. Именно таким было мое первое рассмотренное дело о споре между соседями. Но оно закончилось мировым соглашением, что сыграло значимую роль в моей дальнейшей карьере.

Считаю, что судьи в процессе не должны показывать эмоции — ни словом, ни взглядом, ни движением.

А есть какие-то вещи, которые Вас раздражают или вызывают недоумение в судебном процессе?

Не очень приятно, когда адвокат при рассмотрении дела пытается давить на суд, использует информационные вбросы, не соответствующие действительности, или своим поведением ме-

шает вести судебное заседание, вводя стороны в заблуждение. По моему мнению, профессионалы себя так не ведут.

При этом я убеждена: адвокат суду не враг, адвокат суду — помощник!

Какой опыт работы должен иметь кандидат на должность судьи?

Требования к юридическому стажу кандидатов указаны в законодательстве и не имеют привязки к предыдущему месту работы. Однако сама я прошла школу прокуратуры, милиции и законодательных органов власти, и этот опыт помогает мне по сей день.

Так что, думаю, следственные органы, прокуратура, как и сам аппарат суда, являются хорошей кузницей кадров для судебной системы.

Нужна ли программа наставничества для вновь назначенных судей?

Наставничество как таковое в судах есть. Когда я сама только пришла судьей в городской суд, опытные судьи подсказывали мне, как правильно организовать свое рабочее время, вести себя в той или иной ситуации. Совет всегда нужен и важен, тем более если его дает человек с огромным багажом знаний и опытом.

Если разрабатывать официальную программу наставничества, то, полагаю, нужно прописать, что участвовать в ней следует только по обоюдному желанию как вновь назначенных, так и пребывавших в отставке в судей.

Можно ли избежать профессионального выгорания в профессии судьи?

Я не встречала судей, подверженных профессиональному выгоранию. Но, рассуждая теоретически, думаю, что самый верный способ избежать его — отвлекаться от работы, пусть и любимой, которой ты посвятил всю свою жизнь.

Уже четвертый год я возглавляю комиссию по связям с советами судей субъектов Российской Федерации, и эта работа

“ Нередко эмоции в судебном заседании накаляются до предела. Именно таким было мое первое рассмотренное дело о споре между соседями. Но оно закончилось мировым соглашением, что сыграло значимую роль в моей дальнейшей карьере

дает мне совершенно иные эмоции. Например, совсем недавно комиссией был подготовлен фильм об увлечениях судей России: он стал прямым подтверждением тому, что наши судьи – творческие натуры и ничто человеческое им не чуждо.

Но и в своем коллективе я стараюсь выстроить работу таким образом, чтобы помимо профессиональной деятельности сотрудники участвовали в культурно-массовых мероприятиях, раскрывающих их спортивный и творческий потенциал.

А как Вы выстраиваете рабочие отношения со своими сотрудниками?

Коллектив – это сложный механизм, состоящий из отдельных личностей, поэтому к каждому человеку нужен правильный индивидуальный подход.

Отношения в любом случае должны быть доверительными, но в то же время я требую от своих подчиненных дисциплинированности, исполнения обязанностей на высоком уровне. Думаю, что руководитель суда не должен излишне пристально контролировать работу сотрудников. Нужно всегда оставлять место для творчества там, где оно уместно. Но взамен каждый сотрудник должен чувствовать ответственность за свои действия.

Какую работу Вы доверяете своим помощникам?

Мои помощники – мое зеркало. Я с ними советуюсь, делюсь своими мыслями, а они переносят их на бумагу, так и рождаются новые идеи.

Готовы ли Вы переехать для продвижения в карьере?

Я не то что готова, а уже переехала при назначении на должность председателя Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в Новосибирске. И я ни разу об этом не пожалела, хотя около 30 лет прожила в Республике Алтай.

Как Вы относитесь к присутствию судей в соцсетях?

“ Главная цель правосудия – обеспечить торжество справедливости в каждом конкретном деле. Поэтому считаю, что каждый судья в первую очередь должен уметь слышать, слушать, расположить к себе участников судебного процесса, быть сдержанным, вежливым, терпеливым

Сама я на этих площадках не зарегистрирована, но я не против присутствия на них судей. Просто лично мне интересно живое общение, а за актуальными новостями можно следить и в средствах массовой информации.

Если судья зарегистрирован в соцсетях, то он должен воздерживаться от всего, что способно умалить его честь и достоинство.

Нужна ли специализация судей внутри суда по категориям дел?

Если есть такая возможность и необходимость (а это, как правило, бывает в больших судах) – нужна.

Можете ли Вы определить в нейтральном диалоге, какую категорию дел рассматривает Ваш собеседник-судья – гражданские или уголовные?

“ Когда я сама только пришла судьей в городской суд, опытные судьи подсказывали мне, как правильно организовывать свое рабочее время, вести себя в той или иной ситуации. Совет всегда нужен и важен, тем более если его дает человек с огромным багажом знаний и опытом

Если разговор о работе, то определить, кто перед тобой — цивилист или криминалист, можно. Если же мы беседуем на абсолютно сторонние темы, то я не всегда понимаю, с судьей какой специализации веду диалог.

На Ваш взгляд, работа судьи меняет женский характер, делает его более строгим, в том числе, например, к родным?

Нет. Любая женщина, несмотря на социальный статус, в семье должна быть заботливой и порой даже слабой. Я всегда стремилась сохранить женские качества, независимо от того, какую должность занимала.

Считаю, что человек не добьется высоких результатов, если у него не будет семьи и поддержки близких людей. Особенно начинаешь ценить своих родных, когда рассматриваешь гражданские дела, связанные с семейными отношениями.

А каково быть мужем судьи, как Вы считаете?

Мой муж и сам судья, только спортивный. Всю свою жизнь он профессионально занимается спортом, он обладатель черного пояса (7-й дан) и сейчас является президентом Федерации традиционного карате фудокаан Республики Алтай, вице-президентом Национальной федерации карате-до фудокаан-шотокан России, судьей высшей международной категории. В настоящее время он полностью вовлечен в воспитание новых чемпионов.

Благодаря спорту в нем развиты такие качества, как сила воли, самоуважение, терпение, усердие, — все это помогает ему «выдержать» меня как судью и председателя суда. Он моя надежная опора, поддерживает меня во всем, за что я ему безмерно благодарна.

А как складываются Ваши отношения с сыном? Удавалось ли участвовать в его воспитании, несмотря на профессиональную загруженность? Гордится ли он тем, что Вы судья?

Воспитанием сына мы с мужем занимались вместе. Старались быть активными родителями, участвовали в общественной жизни детского сада, школы, посещали родительские собрания. Знали, чем он увлекается, с кем дружит. Помню, приходишь с работы, а тебе даже обувь поставить некуда: дом полон детей. До сих пор мой сын, которому в этом году исполняется 30 лет, дружит с теми, с кем ходил в детский сад.

Мы всегда хотели быть для него не просто родителями, а друзьями. Сейчас, когда сын вырос и у него уже есть своя семья, наша дружба стала крепче. Даже наша внучка все чаще называет нас с мужем по имени, а не дедушкой и бабушкой.

Гордится ли мной сын? Думаю, да. Ведь не случайно он выбрал профессию юриста.

Хотя, конечно, статус судьи накладывает определенные обязательства и на его родных, в большей степени это ограничения. Но я никогда не напоми-

“ Считаю, что человек не добьется высоких результатов, если у него не будет семьи и поддержки близких людей. Особенно начинаешь ценить своих родных, когда рассматриваешь гражданские дела, связанные с семейными отношениями

нала семье о своем статусе: они понимали всё сами.

Родители, брат и сын со своей семьей живут в другом регионе, поэтому, как только выдается свободное время, стараюсь увидеться с ними и уделить им все внимание, которое только могу.

А совмещать работу с домашними делами получается?

Стараюсь распланировать свой день так, чтобы успеть все. Домашние дела не мешают работе, работа никак не сказывается на исполнении домашних обязанностей.

С каким чувством Вы облачаетесь в мантию?

■ **Мантия — это мой талисман.**

За все годы судейской карьеры у меня было всего две мантии. Первую я получила, когда была назначена судьей Горно-Алтайского городского суда в 2000 году. А через четыре года, когда я стала судьей Верховного Суда Респуб-

лики Алтай, мне выдали вторую мантию — ту, в которую я облачаюсь и по сей день, уже около 16 лет.

■ **Моя мантия — моя история. Облачившись в нее, я вспоминаю дела, людей, ситуации...**

Любите ли путешествовать? Какие места Вас наиболее влекут?

Я путешествую не так много, как хотелось бы. Мы с семьей очень любим посещать красивые места Республики Алтай, но даже за 30 лет жизни там пока еще не удалось все увидеть, везде побывать.

Какую последнюю книгу Вам удалось прочесть?

Я люблю читать и, как правило, не придерживаюсь какого-то одного литературного жанра или автора. В нашем доме большая семейная библиотека, но если говорить о последнем прочитанном произведении, то буквально на днях я закончила книгу «Бандитская Казань», автором которой является заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан М.В. Беляев.

“ Руководитель суда не должен излишне пристально контролировать работу сотрудников. Нужно всегда оставлять место для творчества там, где оно уместно. Но взамен каждый сотрудник должен чувствовать ответственность за свои действия

СУДЬЮ УВАЖАЮТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, ЧЕСТНОСТЬ, ВЫСОКУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

ЛЮДМИЛА НОВОСЕЛОВА,

председатель Суда по интеллектуальным правам, заведующая кафедрой интеллектуальных прав, доктор юридических наук, профессор

Как Вы относитесь к профессиональным династиям? Повлияла ли работа родителей на Ваше желание стать юристом?

Я не принадлежу к профессиональным юридическим династиям, хотя отношусь к ним с большим уважением. Да и мои дети предпочли заниматься не юриспруденцией, а естественными науками.

А почему Вы выбрали работу судьи?

В начале своей карьеры я не думала, что стану именно судьей, меня больше привлекала аналитическая работа, научные исследования, обобщение судебной практики. Но при создании Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации мне предложили стать судьей, и я с радостью приняла это предложение, поскольку работа в высшей судебной инстанции как раз и предполагает анализ большого объема материалов, судебной и правоприменительной практики, научное осмысление последствий принимаемых решений.

Какие факторы в работе судьи формируют, на Ваш взгляд, уважение и доверие к суду?

Мне кажется это очевидным. Судью уважают прежде всего за независимость, честность, высокую квалификацию.

Какие еще специальные умения и навыки необходимы судье для профессионального осуществления правосудия?

Помимо глубокого знания права у судьи, на мой взгляд, должен быть широкий кругозор. Это помогает взглянуть на конфликт даже не со стороны, а сверху, увидев его целиком, оценить возможные отдаленные последствия принятого решения по конкретному делу.

Судья должен уметь общаться с людьми, в идеале – обладать хорошими знаниями в области психологии. Существует ошибочное мнение, что судья работает в одиночку, но на самом деле он работает со сторонами, помогая разрешить им возникшие разногласия. К сожалению, при подготовке судей на это обстоятельство обращают мало внимания. Нередки случаи, когда и молодые, и даже опытные судьи испытывают дискомфорт из-за неумения выйти из конфликтной ситуации с наименьшими психоэмоциональными потерями не только для себя, но и для участников спора. Лично я, например, облачаясь в судебную мантию, сразу собираюсь, концентрируюсь на выполнении своих служебных обязанностей.

Эмоциональная, а не рациональная позиция затрудняет принятие правильного решения.

А как оставаться рациональным в ситуациях эмоционального накала в судебном заседании, когда судью откровенно провоцируют на негативные эмоции в отношении участвующих в деле лиц?

В ситуации конфликта судья, как и любой человек, может испытывать негативные эмоции. Молодые судьи, как правило, рано или поздно учатся поддерживать достойное поведение всех участников в судебном заседании, не позволяющее провоцировать стороны на еще больший конфликт и негатив, а, наоборот, помогающее вывести их к конструктивному диалогу.

Как я уже отметила, необходимо уделять внимание психологической подготовке судей. Было бы прекрасно, если бы в судах проводились специальные тренинги для сотрудников суда и судей, помогающие им выработать навыки снятия стресса.

И тем самым избежать профессионального выгорания и профессиональной деформации?

К сожалению, профессиональная деформация и выгорание — это не редкость среди судей. Им свойственен гораздо более пессимистичный взгляд на жизнь, чем представителям других сфер, поскольку они видят конфликты в наиболее обостренной фазе. Это и семейные споры, и преступления — в общем, изнанка жизни. Судье приходится погружаться в то, что обычный человек не видит или не замечает.

По моему мнению, самый эффективный и, пожалуй, единственный способ избежать профессионального выгорания — это

переключиться на другую сферу деятельности (например, наука, спорт, хобби, творчество). Необходимо заставить себя вспомнить, что мир и отношения не обязательно сводятся к конфликтам и вражде.

Нужна ли программа наставничества для молодых судей?

Безусловно.

Молодым судьям очень сложно самостоятельно постигать все тонкости профессии. А грамотный, доброжелательный наставник, способный объяснить, как наиболее эффективно организовать работу, на какие моменты важно обращать внимание, поможет им избежать серьезных ошибок. Но такой подход справедлив для любой профессии: молодому специалисту всегда полезно поработать некоторое время под руководством опытного коллеги.

Но если превратить наставничество в некую повинность для опытных судей, то мы можем получить прямо противоположный эффект. Формализм здесь не нужен.

Какое профессиональное поведение адвоката в судебном процессе Вас раздражает или вызывает недоумение?

Очень раздражает, когда адвокаты используют грязные методы ведения процесса: постоянно пишут в суд жалобы, вовсе не имеющие отношения к спору; публикуют яркие негативные оценки судей в социальных сетях. Они считают такую «стратегию» допустимой с точки зрения этики и эффективной в процессе. На деле подобное поведение не вызывает ничего, кроме отторжения. Даже если оно каким-то образом принесет результат в одном конкретном случае, в конечном итоге оно не даст никаких преимуществ, если у стороны нет обоснованной правовой позиции. Скорее, напротив: оно может негативно отразиться на репутации компании, прибегающей к услугам таких «специалистов».

Недоумение всегда вызывает неподготовленность профессиональных представителей, если они не ознакомились

“ В ситуации конфликта судья, как и любой человек, может испытывать негативные эмоции

с материалами дела, не могут ответить на вопросы суда и даже не знают норм права, на которых пытаются обосновать свою позицию.

Печально, что некоторые профессиональные представители категорически отказываются попытаться урегулировать спор мирным путем или обратиться за помощью к медиаторам. Бывает, что суд видит возможный компромисс и указывает на него сторонам, но представители не хотят доводить эту позицию до доверителей.

Уважение вызывают адвокаты, которые ведут себя корректно и профессионально, действуют по-настоящему в интересах своего доверителя.

Нужна ли специализация судей внутри суда по категориям дел?

В современных условиях обойтись без нее уже невозможно. Развитие права, появление узкопрофильных отраслей явно показывают: должна быть хотя бы минимальная специализация судей. Она сильно повышает качество работы судьи.

Вместе с тем периодически судей необходимо выдергивать из специализации, поскольку законодательные изменения в одной отрасли права практически всегда отражаются и в других областях. Поэтому судьи должны регулярно заниматься самообразованием, посещать курсы повышения квалификации по общим вопросам правоприменения.

Есть ли профессиональный сленг у судей?

Разумеется, есть. Наверное, самый яркий пример — глагол «отписать» в значении «подготовить, оформить судебный акт». Так говорят только судьи и работники аппаратов судов.

Каково быть мужем судьи, как Вы считаете? Вашему мужу это удается?

Так получилось, что мой супруг — судья в отставке, поэтому он прекрасно понимает всю сложность нашей работы. Иногда

“ Печально, что некоторые профессиональные представители категорически отказываются попытаться урегулировать спор мирным путем или обратиться за помощью к медиаторам

меня спрашивают, сложно ли работать в одной сфере и была ли у нас конкуренция карьер. К счастью, в нашей семье никаких конфликтов не было. Наоборот, супруг всегда поддерживал меня, радовался и радуется моим успехам.

А как складываются Ваши отношения с детьми?

Мои сыновья уже взрослые, поэтому они живут самостоятельной жизнью. У нас прекрасные отношения: мы регулярно общаемся, иногда путешествуем вместе, поддерживаем друг друга. Их мир мне очень интересен, и их взгляд на вещи помогает многое понять в изменяющемся обществе.

Как выглядит Ваш выходной?

Летом ездим с супругом на дачу, зимой стараемся посещать выставки, театры, встречаемся с друзьями и сыновьями. Последнее время любила гулять в парке — очень полезно для здоровья.

Какую последнюю книгу Вам удалось прочесть?

Недавно прочитала роман Алексея Поляринова «Центр тяжести» — очень необычное и интересное произведение.

 БЕЗ ДУШИ,
ЧУВСТВА СОСТРАДАНИЯ
И МИЛОСЕРДИЯ РАБОТАТЬ
СУДЬЕЙ НЕВОЗМОЖНО

ЗЕМФИРА ЛАТЫПОВА, председатель Верховного Суда Республики Башкортостан

Какой первый вопрос задают Вам новые знакомые, узнав, что Вы судья?

Конечно же, вопрос о том, почему я выбрала именно эту профессию. И я, как правило, говорю, что у каждого юриста свой путь, но все мы едины в одном: позиция судьи – это вершина в юридической профессии, к которой должен стремиться каждый из нас.

Для меня лично со школьных лет профессия юриста была окружена ореолом романтики. Я изначально видела себя следовательно, и выбор профессии после выпускного для меня вообще не стоял. Только юридический факультет и только следователь. А вот о карьере судьи даже не мечтала. Судьи для меня были на недосягаемой высоте, почти небожители.

Но так сложились обстоятельства, что следователем я не стала, и с комсомольской работы, в возрасте чуть больше конституционного для судьи, была избрана народным судьей в один из сельских районов. Тогда это было возможным. Судьи избирались каждые пять лет народом.

Когда я пришла в систему, должность судьи хоть и считалась почетной среди юристов, но была не очень высокооплачиваемой. Может быть, в том числе поэтому в суд шли люди, которые действительно имели желание работать в профессии. Главные принципы подбора кандидатов на судебские должности, как и сейчас, требовали учитывать знания, жизненный опыт, авторитет, порядочность претендента, данные о родственниках. Более того, обо всем этом надо

было рассказывать на обязательных встречах с избирателями, отвечать на вопросы, иногда очень жесткие и прямолинейные, а потом ждать результатов выборов.

Сейчас порядок назначения судей другой, но он полностью соответствует своему времени. Так что периодически звучащие мнения о необходимости возврата к выборности судей основаны большей частью на эмоциях и не учитывают ни реалий развития общества и судебной системы, ни результатов судебной реформы.

За более чем 35 лет работы мне пришлось дважды пройти через выборную процедуру и несколько раз – через назначения Президентом Российской Федерации: как судья, заместитель председателя и председатель Верховного Суда Республики Башкортостан. Рассмотрела огромное количество уголовных дел по особо тяжким преступлениям по первой инстанции в Верховном Суде республики и могу сказать, что самое главное чувство, которое испытывает судья, – это колоссальная ответственность. Ответственность за судьбы людей, за свое решение. Эта работа требует полной самоотдачи – времени, знаний, опыта, терпения, нервных и душевных сил, мудрости и уважения к людям. Когда-то я сказала себе: дело надо рассматривать, полностью погружаясь в него. И я не одна так отношусь к своей задаче. Многие мои коллеги, судьи районных судов и Верховного Суда Республики Башкортостан, работают в таком ключе. Они порядочные, честные, искренние люди, профессионалы, работающие на износ и заслуживающие глубокого уважения.

“Самое главное чувство, которое испытывает судья, — это колоссальная ответственность. Ответственность за судьбы людей, за свое решение. Эта работа требует полной самоотдачи — времени, знаний, опыта, терпения, нервных и душевных сил, мудрости и уважения к людям. Когда-то я сказала себе: дело надо рассматривать, полностью погружаясь в него

Ивану Бунину приписывают такую цитату: «Человека делают счастливым три вещи — любовь, интересная работа и возможность путешествовать». И если говорить только о выборе профессии, то в этом плане я счастливый человек и горжусь тем, что я судья, несмотря на то, что в последнее время судебная власть подвергается жесткой критике. При этом, как ни парадоксально, количество обращений граждан в суды для разрешения тех или иных конфликтных и жизненных ситуаций все увеличивается. И в судебных заседаниях практически никто не заявляет о недоверии суду, хотя такая возможность у каждого есть.

То есть, даже несмотря на критику, есть какие-то факторы, которые формируют уважение и доверие к суду.

Негатив возникает после провозглашения приговора или решения. Довольных в суде нет, причем недовольной может оказаться не только проигравшая сторона, но и та, в пользу которой склонилась чаша правосудия. Потому что у каждого свое понимание справедливости.

Но суд не может быть хорошим для всех. Он работает не для того, чтобы его решение понравилось той или другой стороне. Задача судьи — быть беспристрастным, четко следовать нормам закона и постановить законное и справедливое решение.

Какие критерии или аспекты входят в понятие «качество правосудия»?

Прежде всего, основной и очевидный для всех смысл правосудия — защита прав и законных интересов граждан в суде. И такая защита должна быть эффективной, с соблюдением принципов правосудия: законности, независимости, равенства и состязательности сторон.

Конечно же, соблюдение всех этих принципов должен обеспечить судья. Именно судья, отбросив все эмоции, без чьего-либо вмешательства, ориентируясь на равные права сторон, должен разрешать дела и принимать законные и взвешенные, а значит, справедливые решения. При этом он должен помнить, что любое судебное решение влияет на судьбу конкретных людей. Поэтому важно не только знание законов, но и умение подойти

к каждому делу индивидуально, изучить его всесторонне. Главное – незамедлительно разрешать все возникающие ходатайства, не упускать важные детали и не ошибиться в применении закона. Тем более что сейчас, учитывая огромное количество нюансов и тонкостей процессуального законодательства, охватить весь объем действующих законов стало очень сложно, и в судах появилась очень полезная практика – специализация. Впрочем, в малосоставных судах судьи по-прежнему рассматривают все категории дел.

Далее, без души, чувства сострадания и милосердия работать судьей невозможно. Выносить решения нужно по совести и по закону. Только в таком случае можно получить профессиональное удовлетворение от хорошо сделанной работы.

Надо сказать, что наибольшее профессиональное удовлетворение судья получает, рассматривая дела с участием присяжных. Это огромная школа. Несколько лет назад, спустя значительное время после приговора по вердикту присяжных, в коридоре суда меня остановила женщина. По ее словам, ей повезло участвовать в деле в качестве присяжного заседателя – она увидела «настоящий суд». Признаться, такая оценка работы судьи и суда в целом не может не порадовать.

Безусловно, все это нарабатывается годами. Но судья учится, работая. А для того чтобы юрист в принципе состоялся как судья, ему с самого начала карьеры должны быть присущи честность, грамотность, беспристрастность, справедливость, ответственность и преданность делу, человечность, умение слушать, выдержка и терпение.

И наконец,

судья не должен поддаваться эмоциям. Все личные впечатления следует оставлять за пределами зала судебного заседания и никоим образом не позволять им влиять на принятие решения.

А как это сделать, если обстановка в судебном заседании накалилась до предела или, например, участники пытаются спровоцировать судью на какую-нибудь эмоциональную реакцию?

Рассмотрение уголовных дел достаточно сложно в моральном плане само по себе. Но нередко судья в дополнение к этому испытывает огромную эмоциональную нагрузку из-за нагнетания некоторыми подсудимыми конфликтной обстановки. Эмоции, как говорится, бьют через край и способны сорвать процесс. Но, несмотря на сложность процессов и желание неко-

““ Несмотря на сложность процессов и желание некоторых граждан вывести судью из себя, он не должен поддаваться на провокации. Главное – терпение и еще раз терпение. И не стоит, на мой взгляд, делать сенсацию из выкриков родственников и самого осужденного в адрес суда после оглашения приговора

торых граждан вывести судью из себя, он не должен поддаваться на провокации. Главное – терпение и еще раз терпение. И не стоит, на мой взгляд, делать сенсацию из выкриков родственников и самого осужденного в адрес суда после оглашения приговора.

Во-первых, это всплеск эмоций, который не может расцениваться как ущемление достоинства правосудия. Ведь по шкале стрессогенности жизненных событий стресс от приговора, тюремного заключения (думаю, и от самого процесса тоже), достаточно сильный – равнозначный смерти близкого члена семьи.

Во-вторых, это издержки нашей профессии. По этой причине

я настороженно отношусь к современной практике, характерной для молодых судей, когда за эмоциональное, пусть даже провокационное, поведение подсудимых удаляют из зала судебного заседания. Между тем у судьи немало процессуальных инструментов, чтобы не допускать подобного поведения.

И во время обучающих семинаров я говорю, что если возникла такая ситуация, то, вероятнее всего, судья сам своей репликой или несдержанным замечанием усугубил конфликт. Надо уметь подавлять подобные конфликты, разговаривать без чтения нотаций. Мне за весь период работы ни разу не пришлось удалять подсудимых, хотя рассматривались сложнейшие дела с не менее сложным контингентом. Не при-

помню таких случаев и у коллег по первой инстанции. Главное – действовать по закону. Все достаточно просто. Независимо от того, нравится тебе человек или нет, ты выносишь законный приговор. Да, иногда без удаления не обойтись, но это должно быть исключением и строго в рамках закона. Как и реагирование на выкрики с угрозами.

Ну а попытки некоторых адвокатов скрыть свою некомпетентность и незнание предмета выпадами в адрес следствия, прокурора и суда просто вызывают недоумение.

Как можно выплеснуть накопившиеся и столь тщательно сдерживаемые эмоции, чтобы избежать профессионального выгорания?

У меня нет готового рецепта.

У судьи очень тяжелый труд и очень высокий уровень ответственности. Судьи исполняют свои обязанности, не считаясь со своим временем, но они тоже устают.

Однако не все так печально. У моих коллег, например, есть увлечения. Они путешествуют, занимаются фотографией, играют в мини-футбол и волейбол, причем неплохо. Проводят турниры в округе и товарищеские встречи, участвуют в лыжных соревнованиях. Так что у всех есть возможность отдохнуть, восстановиться, но, правда, это в большей степени актуально для отпусков. В рабочий период судьям, к сожалению, сложно совмещать служебную нагрузку с каким-то хобби.

““ Надо уметь подавлять подобные конфликты, разговаривать без чтения нотаций. Мне за весь период работы ни разу не пришлось удалять подсудимых, хотя рассматривались сложнейшие дела с не менее сложным контингентом

Если же судья устал, исчерпал все свои резервы, если он чувствует, что возникают проблемы с рассмотрением дел, соблюдением сроков, он просто пишет заявление об отставке и уходит.

Нужно ли помогать молодым судьям в адаптации к новой должности?

Овладение любой профессией – процесс сложный, не говоря уже об искусстве вершить правосудие. Поэтому я бы рассматривала оказавшегося рядом наставника или просто человека, у которого можно научиться чему-нибудь полезному в профессии, как подарок судьбы.

Мне в этом плане повезло – в начале своего профессионального пути я встретила старшее судебное поколение ветеранов войны. У них была огромная воля и самодисциплина, самоотверженность, выдержка, жизненный опыт и мудрость. Влияние их на мое формирование как судьи несомненно.

Они не только давали профессиональные советы и подсказки мне и другим молодым судьям, но и учили терпению, пониманию человеческой трагедии, безграничному уважению к людям, трепетному отношению к своему делу.

Я до сих пор искренне благодарна им за введение в профессию. Поэтому, например, официальная программа наставничества могла бы стать одним из путей повышения профессионализма судей. Насколько я помню, я читала об успешной работе такой программы в одной из республик СНГ.

Как Вы относитесь к профессиональным династиям?

Во все времена династии в профессиях считались делом хорошим. В дореволюционной России гремели имена династий купцов, промышленников, артистов и т.д. В СССР прославлялись рабочие династии. Поэтому в целом я положительно отношусь к этому явлению.

Однако в судебной деятельности не все так просто. С одной стороны, судебские династии имеют право на существование, и они у нас есть. Дети судей, воочию видя, какой самоотдачи требует труд судьи, становятся по-настоящему неплохими судьями. Правда, старшие представители династии, чтобы дети могли продолжить их дело, уходят в отставку. Так принято.

С другой стороны, судебных династий гораздо меньше, чем династий, в которых есть представители нескольких направлений юридической профессии: следователи, прокуроры, адвокаты и т.д. Законодательство содержит массу запретов на выбор профессии для родственников судьи. Более того, могут возникнуть вопросы не только по родственникам юридической специальности, но и по родственникам в исполнительной и законодательной ветвях власти, в банковской сфере.

Таковы реалии сегодняшнего дня.

Поэтому не могу не согласиться с мнением, что члены семьи должны иметь право параллельно работать в правоохранительной и судебной системах, но – в разных регионах. Только в этом случае возможно полностью исключить конфликт интересов.

Что касается меня, то у меня нет родственников ни в судебной системе региона, ни в других правоохранительных органах и органах власти. Дочь учится в одном из престижных университетов России. Увлеченно занимается международным правом. Вопрос о судействе даже не обсуждается.

Как Вы относитесь к присутствию судей в соцсетях и нужна ли для судей специальная социальная корпоративная площадка?

Думаю, что каждый судья решает сам. Но себя в соцсетях я не вижу и потребности в этом не испытываю, как и в корпоративной площадке.

Что Вы предпочитаете доверить из работы своим помощникам?

“ Однако в судейской деятельности не все так просто. С одной стороны, судейские династии имеют право на существование, и они у нас есть. Дети судей, воочию видя, какой самоотдачи требует труд судьи, становятся по-настоящему неплохими судьями. Правда, старшие представители династии, чтобы дети могли продолжить их дело, уходят в отставку. Так принято

Наши помощники имеют хорошую образовательную базу, умеют писать процессуальные документы, знают процесс и судебную практику. Помощник судьи – это будущий судья, поэтому он должен постоянно работать над собой, чтобы соответствовать высокому статусу. Немало наших вчерашних помощников сегодня стали судьями и прекрасно себя показали в этом качестве.

В последнее время всевозможные эксперты без устали критикуют то обстоятельство, что на должности судей в основном назначаются сотрудники аппаратов судов, проработавшие какое-то время помощниками. По их мнению, должно быть больше кандидатов из других сфер юридической деятельности, особенно адвокатов, а помощники сначала обязаны поработать вне суда и только потом идти в судьи.

Но на должность судьи и так вправе претендовать разные юристы, отвечающие требованиям. Я тоже считаю, что приветствуются все юридические опыты.

Однако при этом я понимаю, что, только поработав помощником, т.е. в должности, максимально приближенной к работе судьи, кандидат в судьи

сможет оценить свои силы и узнать изнутри, что это за профессия и что его ждет за пределами зала судебных заседаний. По сути, помощник является стажером на должность судьи, хотя у нас пока не существует такого института в системе подготовки и отбора кандидатов в судьи.

Кроме того, я не вижу большого потока желающих перейти из адвокатов в судьи. Тяжелый ритм работы, масса ограничений, жесткий распорядок рабочего дня – все это явно не стимулирует адвокатов надеть мантию.

А с каким чувством Вы облачаетесь в мантию?

Для меня это не просто спецодежда, которую надевают судьи на время заседания, подобно тому, как, например, медицинские работники носят халат в больнице.

Мантия – это символ высокого статуса, который превращает каждого судью в лицо государства.

Поэтому я с уважением отношусь к ней и считаю, что она действительно передает то ощущение торжественности и достоинства правосудия, которое побуждает всех присутству-

ющих вести себя соответствующим образом. Такое же отношение вижу и у своих коллег. Одна из них сказала: «Я облачаюсь в мантию с чувством трепета» — и это не метафора.

Как Вы относитесь к недавно высказанной идее о мундирах судей?

Мне она кажется неактуальной. Конечно, вряд ли небритый или одетый в неряшливую либо излишне откровенную одежду судья вызовет уважение — скорее, это будет недоумение: как он вообще может вершить правосудие? Но появление судьи в таком виде — это скорее исключение. Мои коллеги не позволяют себе приходиться на работу в подобной одежде. Все придерживаются сдержанного официально-делового стиля. Этого достаточно, и это соответствует требованиям Кодекса судейской этики. Более того, свободный стиль одежды исключен среди сотрудников не только аппарата Верховного Суда, но и районных судов. Все они на работе в форменной одежде.

Можете ли Вы, с Вашим опытом, определить в диалоге, судья какой категории дел — гражданских или уголовных — разговаривает с Вами? Например, по профессиональному сленгу?

Возможно, смогу. Не обращала внимания на такие нюансы. Но сам сленг я не приемлю и коллегам не советую. Слова-паразиты мешают работе.

Как Вам кажется, существует ли женский и мужской подход в рассмотрении дела?

Женщины более терпеливы и усидчивы, добросовестны, вникают в нюансы. В то же время женщины более эмоциональны, а мужчины более логичны. Но в целом все это условно. Требования и отношение к судьям одинаковые без разделения по гендерному признаку.

Удается ли совмещать работу с домашними делами?

С трудом.

Для меня работа по 12 и более часов не исключение, а скорее система. Мне и сейчас катастрофически не хватает 24 часов в сутки. Такой ритм стал уже привычным, и я вовсе не жалею об этом. Работа не тяготит меня — напротив, она всегда была и остается для меня интересной.

Поэтому домашние дела всегда на втором плане. Прежде всего выкраиваю время для мамы. Все остальное — в порядке очереди, если остается возможность.

Можно ли сказать, что дети судей получают особое воспитание?

Отвечу только за себя. С дочерью у меня доверительные отношения, мы понимаем друг друга. Мой статус был ей известен с детских лет. Конечно, по мере взросления я все больше ей объясняла особенности судейского статуса, налагаемые на судей ограничения и то, как они касаются детей, говорила, как поведение детей может отразиться на судьбе родителей. Она понимающий ребенок, проблем не было. Только однажды, еще в школьном возрасте, на какое-то мое замечание с юмором ответила: «Не смотри на меня глазами правосудия».

Конечно же, ей в детстве не хватало моего внимания, однако она выросла самостоятельным и ответственным человеком и, безусловно, гордится тем, что я судья. Любит свою специальность, с упоением ею занимается.

Как Вы проводите выходные?

Я давно уже не могу позволить себе провести подряд два выходных дня. В один из них все равно прихожу на работу. Но, опять же, проблемы здесь для себя не вижу и не жалею об этом.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВСЕ ВРЕМЯ СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ, УЧИТЬСЯ, РАЗВИВАТЬСЯ НАДЕЖНО ЗАЩИЩАЕТ ОТ ПУГАЮЩЕЙ РУТИНЫ

ТАТЬЯНА ШКЛЯР,

заместитель председателя Верховного суда Республики Крым,
председатель экзаменационной комиссии Республики Крым
по приему квалификационного экзамена на должность судьи

Я с самого детства знала, что буду юристом. Не только потому, что это уже, скажем так, семейная традиция: мой дедушка был начальником линейного отделения милиции, а мама окончила Свердловский юридический институт и сейчас является квалифицированным и уважаемым судьей. (И я рада, что моя старшая дочь пошла по нашим стопам, учиться на юридическом факультете СПбГУ.)

У дедушки с бабушкой была огромная библиотека детективов, и я, приезжая к ним в гости на каникулы, с головой погружалась в чтение — училась обращать внимание на детали у Шерлока Холмса, разгадывала загадки вместе с Эркюлем Пуаро. Знала практически наизусть сюжеты всех детективов, которые публиковались в журнале «Советская милиция».

Профессия юриста привлекала меня своей сложностью и многогранностью, неповторимостью постоянно решаемых проблем. Тогда я еще не знала слов «профессиональное выгорание», и просто думала, что эти качества не позволят мне заскучать во взрослой жизни, на работе.

И не ошиблась: необходимость все время совершенствоваться, учиться, развиваться надежно защищает от пугающей рутины.

Мои дедушка и мама научили меня, что к каждому новому делу следует подходить как к самому первому: с той же самоотдачей, внимательностью, ответственностью. Ни опыт, ни профессиональный багаж не являются поводом, чтобы расслабиться и перестать искать правильные ответы. Такой взгляд на работу пробуждает профессиональный азарт, и о выгорании становится некогда вспомнить.

Впрочем, есть у этого подхода и обратная сторона: в водовороте рабочих дел и событий мы зачастую забываем об отдыхе, и порой нам не хватает времени, чтобы просто пообщаться с семьей или почитать книгу неюридической тематики. Поэтому стараюсь не тратить редкие свободные часы зря и ищу что-то новое и интересное. Крым — кладезь неизведанного. Я очень люблю театр, балет и, если есть возможность, не пропускаю постановки в Театре Вахтангова, в БДТ. Обожаю живопись, особенно импрессионистов, поэтому во

“ Каким я вижу новое поколение судей? Они могли бы быть похожи на лучших судей, работающих среди нас. Мне бы хотелось, чтобы они, как и врачи, руководствовались принципом «не навреди» и верили в то, что они делают

время поездок в Санкт-Петербург мы с дочкой не сидим без дела и обходим все и новые, и старые, уже любимые музеи и выставки. А если возможности куда-то выбраться нет, занимаюсь спортом – плавание, тренажеры, горные лыжи.

Как глава экзаменационной комиссии могу подтвердить, что большинство претендентов на должность судьи – женщины. Эта статистика сохраняется и при назначении. Кто-то объясняет такую тенденцию тем, что профессия судьи требует большой кропотливости, чуткости, моральной самоотдачи – качеств, которые якобы более характерны для женщин. Но

в тот момент, когда я надеваю мантию, я отключаю хрупкость, ранимость, раздражительность – все чувства и эмоции, которые могут наложить на решение отпечаток моих личных впечатлений. В мантии я – судья.

Не думаю, что профессии можно однозначно делить на мужские и женские, тем более в наше время. Насколько я помню, Татьяна Владимировна Черниговская в одной из лекций подчеркнула, что индивидуальные различия людей перекрывают различия мужского и женского мозга. Могу предположить, что это верно и для выбора профессии. Среди моих коллег огромное количество профессионалов, с которыми можно обсудить сложную проблему, устроить мозговой штурм и у которых всегда можно чему-то научиться, перенять их опыт. И это никак не зависит от пола.

Думаю также, что мудрым судьей может стать и адвокат, и прокурор, и следова-

тель, и корпоративный юрист. Вопрос лишь в том, насколько он сможет отучить себя защищать интересы только одной из сторон. Хотя, конечно, опыт работы непосредственно в суде все-таки нужен и важен – именно он позволяет понять режим, особенности организации, дух и смысл этой профессии.

Профессия судьи требует разнопланового комплекса личностных и профессиональных качеств, и это, разумеется, не только знания непосредственно в сфере юриспруденции. Если бы быть судьей означало помнить наизусть все нормативные акты и разрешать споры как линейные задачи, то искусственный интеллект уже сейчас перецеголял бы нас в этом. Однако вряд ли кто-то из участников процесса действительно хочет, чтобы его судьбу решал логический алгоритм, основанный лишь на применении ограниченного набора формализованных прописанных норм. Чтобы решение было законным, судья должен обладать знаниями, выдержкой и внимательностью.

Чтобы решение было справедливым, судья должен быть мудрым и не отдавать предпочтение ни одной из позиций, исходя из каких-либо личных предпочтений.

Такое сочетание качеств обеспечивает баланс, соблюдение которого является, наверное, самым сложным в судебном процессе. Этот баланс всецело зависит от квалифицированности судьи, его умения при необходимости сопоставлять обстоятельства конкретного рассматриваемого дела с общими нормами

права, принимать решение о целесообразности применения в текущей ситуации принципа пропорциональности и в любой ситуации сохранять статус-кво.

Подобно тому, как настоящая музыка рождается, только если в ноты вдохнет жизнь хороший музыкант и дирижер, так и закон претворяется в жизнь профессиональным судьей.

Качество оказываемой юридической помощи с каждым годом растет, однако суд всегда должен оставаться самым профессиональным участником процесса.

Каким я вижу новое поколение судей? Они могли бы быть похожи на лучших судей, работающих среди нас. Мне бы хотелось, чтобы они, как и врачи, руководствовались принципом «не навреди» и верили в то, что они делают. Верили, что их усилия не будут напрасными и что они могут менять ситуацию к лучшему, сохранять уже достигнутые успехи. Думаю, судьи должны в хорошем смысле чувствовать себя свободными в принятии решений, не бояться поддерживать проверенные позиции или, наоборот, искать новые ответы. Но если уж судья посчитает нужным изменить практику, то он должен семь, а то и семьдесят семь раз отмерить и лишь один раз отрезать. Любое изменение должно быть стратегическим, продуманным на несколько шагов вперед.

Поэтому, пожалуй, самый главный совет будущим судьям — всегда и во всем держать баланс.

Судья каждый день принимает решения, которые так или иначе повлияют на судьбу человека, и именно поэтому такие решения должны быть взвешенными и мудрыми. Конечно, к нам нередко попадают аналогичные, схожие по своей сути дела, но это не отменяет того, что каждое из них требует индивидуального подхода, учета всех его обстоятельств и мелочей (которые кажутся таковыми только на первый взгляд). Нарушенное право должно быть восстановлено, причем законным и мирным путем. Каждый человек, который выходит из здания суда, должен знать, что его выслушали и поняли, и осознавать, почему было принято то или иное решение. А каждый государственный служащий

должен помнить: нет ничего важнее мира и ценнее человеческой жизни.

В этом свете мне кажется очень важным принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС), которому в 2020 году исполняется пять лет. Это, на мой взгляд, действительно серьезный шаг в развитии административного судопроизводства и публичного права в целом. Он позволяет исполнительной власти взглянуть на свою деятельность через призму судебного контроля, а в итоге не только улучшить ее, но и повысить уровень доверия граждан к ней. Я бы сказала, что это не просто правовой институт, но серьезный регулятивный механизм, и нашему обществу нужно научиться использовать его.

КАС исходит из того, что гражданин — это всегда слабая сторона по сравнению с государством и что нужно обеспечить баланс между интересами конкретного человека и общества в целом. Абсолютно каждый гражданин Российской Федерации должен знать, что если его права будут каким-либо образом нарушены органом публичной власти, то он может смело обратиться в суд и спокойно доверить суду разрешение его спора.

В порядке административного судопроизводства сейчас рассматривается широчайший спектр дел. И, по статистике, удовлетворяется больше половины административных исков граждан, а это — хороший показатель эффективности и самого КАС, и деятельности судов в административной отрасли права в принципе. При этом важно понимать, что данный вид судопроизводства нужен и полезен государству в целом, так как именно он позволяет избегать серьезных конфликтов между гражданами и властью. Возможность решить спор по вопросам, например, избирательного права законно и мирно, посредством обращения в суд, позволит избежать массовых недовольств и незаконных митингов. Ввиду всего вышесказанного я бы хотела отметить, что целью нашей работы можно также назвать сохранение мира и безопасности — в том смысле, что каждое нарушенное право должно быть восстановлено, и восстановлено оно может быть только законным и мирным путем.

 САМООГРАНИЧЕНИЕ —
ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ЛИЧНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЬИ
ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ АВТОРИТЕТА
ПРАВОСУДИЯ

ЕЛЕНА ЗОЛОТАРЕВА, председатель Ростовского областного суда

Как бы Вы определили понятие «правосудие» с точки зрения судьи?

Этот вопрос предполагает сразу несколько ответов. В самом простом и узком смысле правосудие – это разрешение спора судом на основе права. Соответственно, судья, осуществляя правосудие, разрешает по закону уголовные, гражданские, административные дела.

Главной конституционной целью правосудия является защита и восстановление нарушенных прав человека и гражданина. А это означает, что без права на судебную защиту возможность реализации человеком всех других своих прав становится весьма призрачной, если не утрачивается вовсе.

Правосудие дает шанс отстоять свою правоту каждому, и люди ждут справедливости от суда, как ни от какого другого государственного органа. Более того, человек рассчитывает на уважение своих прав и справедливость в любой ситуации, и именно правосудие гарантирует защиту всем без исключения – даже тем, кто сам преступил закон.

Поэтому для меня как для судьи правосудие – это в первую очередь справедливость. Причем справедливость в действии и на основе закона.

Вы сказали, что люди ждут от суда справедливости, как ни от какого другого государственного органа. А что, на Ваш взгляд, формирует у граждан такое уважение и доверие к суду?

Конечно, эффективного правосудия не может быть без уважения и доверия к судебной власти, к суду и в конечном счете к конкретному судье.

Если участники судебного разбирательства не верят правосудию и заведомо относятся к судьям с предубеждением, то даже самое правильное ведение процесса воспринимается ими как «судилище» или фарс, а любое принятое судом решение не вызывает одобрения.

Я считаю, что первым и, безусловно, самым важным фактором, формирующим уважение и доверие к суду, является справедливость судебных решений, такая их мотивированность, которая не дает повода усомниться в объективности и беспристрастности суда.

На второе место я бы поставила компетентность судьи. Трудно ожидать уважения и доверия к судье, выказавшему, например, при обсуждении ходатайства незнание закона или допустившему юридически безграмотные высказывания.

Третьим не менее важным фактором является способность судьи слушать и слышать участников процесса. Специфика судебной работы такова, что ее результат в принципе не может удовлетворить всех, если только дело не окончилось мировым соглашением. Но какими бы законными и обоснованными ни были приговор или решение суда, они никогда не будут восприняты в таком качестве проигравшим лицом, если ему не была дана возможность высказаться в процессе, если в отношении него допущено неуважение или важное, по его мнению, доказательство безмотивно отклонено.

Многие из нас способны распределять внимание – одновременно что-то читать или писать и при этом слушать другого. Но лично мне очень импонируют судьи, которые ни при каких обстоятельствах не демонстрируют этих способностей в судебном заседании и с неподдельным вниманием выслушивают стороны.

В связи с этим не могу не вспомнить одного из опытнейших судей судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда – Ирину Трифоновну Андрееву. Ее стаж работы судьей насчитывает более пятидесяти лет! Несмотря на то, что из-за количества и особенностей процесса рассмотрение дел в суде второй инстанции очень часто сравнивали и сравнивают с конвейером, она так умело выстраивала процесс и так убедительно проявляла сторонам свое стремление услышать их, что после рассмотрения дела почти всегда даже проигравшая сторона уходила из зала суда со словами «Спасибо, что выслушали».

Это, кстати, яркий показатель того, что получить хорошее юридическое образование еще не означает стать хорошим судьей. Нужно еще обладать такими качествами, как честность, ответственность, обостренное чувство справедливости, желание и способность много и напряженно работать. В судье должны одновременно сочетаться решительность и склонность сомневаться, принципиальность и терпимость, уверенность в себе и самокритичность.

Когда в судебном заседании разгорятся страсти, судье необходимо сохранять беспристрастность и объективность. А для этого надо быть стрессоустойчивой личностью и научиться подавлять в себе несвоевременные всплески эмоций. Впрочем, перечислять необходимые либо желательные для судьи качества можно очень долго.

А какие качества Вы считаете ненужными или даже вредными для судьи?

Из тех свойств, при наличии которых лучше и не пробовать себя на судейской стезе, я бы назвала по крайней мере два – склонность к лени и неспособность к постоянному самоограничению.

С ленью все предельно ясно: ленивый судья – всегда плохой судья. Ленивые редко выбирают для себя нашу работу, а если такое и случается, то они очень быстро сами ее оставляют либо их «выставляют» из системы за волюнку, неотписанные дела и т.п.

Сложнее с теми, кто стал судьей, но оказался не готов лишать себя всех тех радостей, слабостей и удовольствий, которые доступны представителю других профессий.

Самоограничение – один из аспектов личной ответственности судьи за поддержание авторитета правосудия. Я понимаю это как осознанный отказ от многих дозволяемых другим лицам «благ». При определенных обстоятельствах даже вполне укладывающийся в рамки общественной морали поступок, относящийся к частной жизни судьи, может стать катализатором такой общественной реакции, которая способна пробить серьезную брешь в общественном доверии ко всему судейскому корпусу.

Как Вам кажется, кому легче даются такие самоограничения – судьям-мужчинам или судьям-женщинам?

Я не сторонник разделять судей по гендерному принципу. Просто так сложилось, что в России действительно в судебной власти, в отличие от всех других ветвей государственной власти, женщин всегда было больше, чем мужчин.

В Ростовском областном суде сегодня работают 130 судей, из них 75 – женщины. Из фактически работающих 414 федеральных судей районных и городских судов Ростовской области 249 – женщины. Среди мировых судей области преобладание женщин еще более заметно, соотношение выглядит так: 147 и 71. А вот соотношение среди председателей и исполняющих обязанности председателей районных и городских судов Ростовской области другое: 33 мужчины и 11 женщин.

Тем, кто хоть немного знаком с внутренней стороной работы судьи – с той, которая не видна участникам процесса, – объяснять причины такого соотношения не нужно.

Возможно, что мужчины в своем большинстве более решительны, интеллектуально самостоятельны, настойчивы, в большей степени готовы руководить и организовывать работу коллектива, чем женщины. Но они не могут превзойти женщин в старатель-

ности, усидчивости, способности на протяжении длительного времени выполнять достаточно монотонную работу, которой в суде всегда в избытке.

Однако и среди женщин-судей много тех, кто обладает качествами, которые мы привычно относим к мужским, — способностью к быстрому принятию решений, определенной жесткостью и категоричностью, даже авторитарностью. В то же время есть мужчины-судьи, не склонные в судебном заседании проявлять авторитарные черты, никогда не повышающие голос, особенно внимательные к участникам процесса, чрезвычайно тщательные в подходе к деталям.

Впрочем, нельзя отрицать, что

есть такие категории дел, в которых предпочтительнее видеть женщину-судью.

Например, в спорах между родителями, связанных с воспитанием детей, определением их места жительства, отношения сторон в какой-то момент накаляются настолько, что эти стороны забывают о детях, о цели судебного разбирательства, и даже складывается впечатление, что главное для них в этом споре — психологически атаковать, унижить и раздавить бывшего супруга. Мне представляется, что такие дела, требующие нечеловеческого терпения, рассматриваются, как правило, судьями-женщинами именно потому, что женщине более свойственно умение смягчать эмоциональные реакции сторон, сохранять благожелательное отношение к сторонам во имя разумного разрешения конфликта в интересах детей и даже прибегать к уговорам, тогда как мужчина-судья при такой же манере рассмотрения дела в большей степени рискует потерять лицо и из-за этого менее склонен к дипломатии.

На Ваш взгляд, работа судьи меняет те женские качества, которые всегда ценились мужчинами, — слабость, покорность, стремление заботиться?

Женщины-судьи тем и уникальны, что практически все они наделены женской мудростью и способны оставаться женщинами, ответственными родителями и замечательными женами даже несмотря

на то, что их работа не всегда оставляет место дому, семье.

За стенами суда все мы позволяем себе быть слабыми (не казаться, а именно быть!), нуждаемся в проявлении к себе любви и внимания со стороны близких людей, признаем бесспорное мужское лидерство во многих вопросах.

Как Вы считаете, поможет ли увидеть и заранее оценить свою готовность быть судьей работа в адвокатуре, прокуратуре или, например, корпоративным юристом? Или нужен обязательный опыт работы в судебной системе?

Юрист без стажа работы по юридической профессии в любом случае не может стать судьей — это прямое указание закона. Лично я убеждена, что судебная система не может быть замкнутой или, как еще говорят, самовоспроизводящейся. Она должна пополняться — и пополняется — за счет юристов с самым разнообразным опытом, включая представителей науки и корпоративных юристов.

В то же время я не согласна с теми, кто считает, что работа в одной только су-

“ Когда в судебном заседании разгораются страсти, судье необходимо сохранять беспристрастность и объективность. А для этого надо быть стрессоустойчивой личностью и научиться подавлять в себе несвоевременные всплески эмоций

дебной системе (например, секретарем судебного заседания, помощником судьи) не дает нужного опыта и знаний для назначения на должность судьи. Напротив, такие кандидаты на должности судей – наш самый надежный резерв. Среди них редко встречаются «случайные прохожие», они правильно мотивированы, хорошо понимают всю трудность выбранного пути, и подавляющее их большинство оправдывают доверие и становятся достойными судьями.

Кроме того, в судах есть хорошая традиция поддержки молодых судей, когда опытные судьи делятся с ними накопленными практическими знаниями и навыками, помогают адаптироваться на новой работе и полностью реализовать свой потенциал.

Каждый судья без промедления назовет тех, кого он считает своим учителем в профессии.

Сейчас говорят о введении в судах формализованных наставнических программ – якобы для поддержания реально существующего наставничества. Но я все думаю: не станет ли такой «менторинг», подразумевающий обязательное составление отчетов о его выполнении, бесполезной тратой времени, которого и так не хватает ни опытным, ни молодым судьям? Очень опасаясь, что при желании сделать как лучше получится как всегда.

Иногда люди выбирают профессию, глядя на родителей. В каком-то смысле это тоже может помочь заранее подготовиться к трудностям будущего карьерного пути.

Мой единственный сын, напротив, еще совсем маленьким твердо заявил, что юристом он не будет. Возможно, это была его детская реакция на то, что у меня всегда было мало свободного времени; взрослея, он понимал, какая нелегкая у меня работа. Я, в свою очередь, никогда не считала возможным давить на сына в выборе профессии, и он выбрал информатику.

Но среди судей и работников аппарата Ростовского областного суда есть дети

и внуки наших университетских преподавателей права и тех судей, которые были наставниками многих из нас, в том числе меня. Они – настоящие продолжатели династий юристов. Возможно, именно поэтому при всем стремлении относиться к каждому работнику суда одинаково доброжелательно и требовательно я иногда принимаю их успехи и промахи чуть ближе к сердцу.

Профессиональные династии – явление, достойное глубокого уважения и подражания. И мне очень жаль, что в обществе и средствах массовой информации высоко ценятся и пропагандируются творческие и рабочие династии, династии врачей, учителей, а вот в отношении судейских династий чаще используется слово с негативной коннотацией – «семейственность».

В целом как построение карьеры судьи может повлиять на семейные отношения?

Как руководитель большого суда, я нередко вижу такие ситуации, когда одному из супругов приходится отказываться от своих амбиций в пользу карьерного роста другого. Продвижение по карьерной лестнице не происходит само собой, оно всегда требует повышенной самоотдачи и максимальной сосредоточенности на работе.

Как правило, чем успешнее карьера и чем ответственнее пост, тем меньше времени остается для семьи.

В каждой паре по-разному расставляются приоритеты, и случается так, что кому-то приходится жертвовать своими желаниями в пользу воспитания детей, создания надежного и уютного тыла для второй половины. И этот кто-то – почти всегда женщина, не так ли? Женщина, посвятившая себя мужу и его успеху, – явление нередкое, от профессии женщины не зависит и в нашем обществе воспринимается почти как норма. А вот мужчин, способных сделать карьеру, но отказавшихся от этого по названным выше причинам, я никогда не встречала. Впрочем, современная семья все чаще строится по другой модели, за мужчиной и женщи-

ной признается равное право на профессиональную занятость и самореализацию, а ведение семейного быта не является достаточной причиной для отказа одного из партнеров от собственной карьеры.

В браке двух юристов, из которых хотя бы один стремится стать судьей, все обстоит сложнее, поскольку возможность одного из них стать судьей, руководителем суда не в последнюю очередь зависит от характера работы другого. Такая «конкуренция» может потребовать ограничения устремлений одного из супругов к профессиональной самореализации, с чем соглашаются далеко не все активные и инициативные женщины. К сожалению, мне приходилось видеть, что конечным итогом этого становился распад семьи.

Но, должна сказать, что эта проблема касается не только пар. В семьях судей нередко приходится делать выбор между судьейской карьерой родителей и желанием их детей стать судьями, особенно если переезд в другие регионы по семейным причинам исключается.

А есть ли какие-то секреты воспитания детей, которые известны только судьям?

Думаю, что никаких особенных, чисто судейских, воспитательных методов нет. Возможно, мы более требовательны к детям, чем другие родители, потому что нами сложнее манипулировать. Нам чаще, чем родителям, занятым другой работой, приходится внушать своим сыну или дочери, что мамин или папин статус не только не дает им никаких привилегий, но, напротив, накладывает на них дополнительные обязанности: они не должны нас подводить своим поведением.

Надо признать, что профессиональная привычка во всем добираться до самой сути и быть справедливым помогает многим из нас лучше понимать проблемы собственного ребенка. Хотя как тут не вспомнить классика — быть добрым очень легко, быть справедливым — вот, что трудно...

Я думаю, претензий маленького ребенка о том, что мама или папа уделяет ему мало времени, не избежал никто из родителей-судей. Когда-то в школьном сочинении десятилетний сын одной из моих коллег написал примерно так: «Маме со мной гулять некогда, она или на работе, или печатает дома на машинке». А потом дети вырастают, у них начинается своя жизнь, и тогда общения с ними не хватает уже нам...

Мне и моему сыну повезло: с нами всегда была моя мама, теплоты и заботы которой хватало и сейчас хватает нам обоим. Школьных проблем, требующих моего вмешательства, у сына, к счастью, не было, но все равно я ни разу не позволила себе пропустить хотя бы одно родительское собрание.

Я вообще убеждена в том, что родители при всей своей занятости не должны пропускать родительские собрания, даже если у них есть другие способы держать руку на пульсе и быть в курсе жизни своего ребенка. Ребенок должен знать, что, несмотря на сложность и важность вашей работы, его дела для вас важнее всего.

Сейчас моему сыну уже почти тридцать лет и он вполне самостоятельный мужчина. Но я по-прежнему знаю его лучших друзей, знаю его интересы, взгляды и планы на жизнь. Не могу сказать, гордится ли он тем, как складывается моя профессиональная карьера, но не сомневаюсь в том, что мы с ним, как и раньше, — друзья и самые близкие, уважающие друг друга люди. Вполне естественное несоответствие наших вкусов и интересов нашему общению ничуть не мешает.

Как Вы относитесь к присутствию судей в соцсетях? Может быть, судьям нужна своя социальная корпоративная площадка?

Если судья, публикуя что-то в своем блоге, при этом помнит о своем высоком звании и ответственно относится к содержанию распространяемой информации, то я не вижу никаких причин, по которым этот способ общения нужно считать для него неприемлемым. В конце концов, социальные сети — это

“ За многие годы облачение в мантию стало привычным, но оно по-прежнему настраивает меня на особую волну, помогает сосредоточиться, собраться, отключиться от всех других проблем, не связанных с рассмотрением дела

современные средства коммуникации людей, и возражение против присутствия в них судей сродни запрету разговаривать на улице с соседями и незнакомыми людьми.

Что же касается вопроса о судейской социальной площадке, то я исхожу из того, что любой корпоративный портал должен быть полезен для работы и интересен для его участников.

Я не совсем представляю, достижению каких целей должна служить такая площадка, обмен какой информацией между судьями она могла бы обеспечивать.

Вот что я знаю наверняка, так это то, что существующие официальные сайты судов пока еще недостаточно информативны и привлекательны, неудобны для пользователей, и нам сначала нужно научиться в полной мере использовать их потенциал.

Можете ли Вы, вступив в диалог с незнакомым человеком, определить, что с Вами беседует судья? Например, по используемым им словам?

Если этот диалог хоть как-то связан с правом, вероятнее всего, у меня это получится. Но это скорее будет обусловлено образом мышления, манерой построения фраз, чем какими-то определенными, характерными только для судей словами. Хотя такие слова у нас тоже есть.

Например, наверное, почти все судьи вне судебного заседания скажут «частник», а не «частное определение». Мы привыкли между собой говорить «тройка», но не «судебная коллегия в составе трех судей»; ИП вместо «индивидуальный предприниматель».

Есть и такие обороты, которые вызывают у меня абсолютное неприятие, например «боковой судья» – это судья в составе «тройки», который не председательствует и не докладывает дело. Такой оборот (хорошо, хоть заключенный в кавычки) я встречала даже в юридической литературе и официальной переписке. Так и хочется задать вопрос: о ком идет речь, о футбольном арбитре или о судье в процессе?

С каким чувством Вы облачаетесь в мантию и как Вы относитесь к идее введения дресс-кода для судей вне стен судебного заседания?

Мне нравится, что первая часть вопроса сформулирована юридически точно. В пункте 2 ст. 21 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» именно так и написано: «При осуществлении правосудия судьи облачаются в мантию».

Мантия – это не форменная одежда судьи, надеваемая им в судебное заседание, и не мундир с соответствующими знаками отличия. Мантия судьи – один из символов судебной власти, поэтому она несет в себе, если хотите, определенный сакральный смысл. Сам внешний вид судьи, облаченного в мантию, подчеркивает важность происходящего в зале судебного заседания, в определенной степени дисциплинирует стороны.

За многие годы облачение в мантию стало привычным, но оно по-прежнему

настраивает меня на особую волну, помогает сосредоточиться, собраться, отключиться от всех других проблем, не связанных с рассмотрением дела.

Я замечаю, что вне судебных заседаний коллеги-женщины предпочитают на работе деловой стиль, и такая одежда тоже может быть современной, красивой, модной. Для них не нужно вводить обязательный дресс-код, потому что им самим не придет в голову явиться на работу в вызывающе короткой юбке или полупрозрачном платье либо украсить себя как витрину ювелирного магазина.

Коко Шанель говорила: «Остерегайтесь оригинальности; в женской моде оригинальность может привести к маскараду». Даже те из женщин-судей, кто не слышал этого высказывания непревзойденного знатока моды, одеваются в соответствии с этим принципом.

Есть мнение, что один из признаков профессиональной деформации судей – негативный взгляд на мир. У Вас получается избегать этого?

Работа судьи и в самом деле порой отнимает все силы и нервы. В случаях, когда усталость вот-вот возьмет надо мной верх, я напоминаю себе прежде всего об общественной важности того, что я делаю.

Думаю, всем нам нужно искать и, главное, находить время для активного и полноценного отдыха, оптимистично смотреть на жизнь и радоваться ей. Среди моих коллег-женщин, например, есть натуры, увлеченные цветоводством, практически ландшафтные дизайнеры своих дач. Многие находят время для занятий спортом, йогой. Охота, рыбалка, футбольные матчи – проверенные способы восстановления эмоционального равновесия у мужчин.

Здоровая, дружественная обстановка в коллективе, неформальное общение, на мой взгляд, также увеличивают наши внутренние силы и ресурсы.

Поэтому я всегда поддерживаю участие наших сотрудников в различных

этапах Спартакиады работников судебной системы Ростовской области. Для нас стали традиционными предновогодние концерты, в которых судьи и работники аппарата проявляют себя настоящими артистами. В отличие от новогоднего корпоратива в общепринятом представлении эти праздники, вне всяких сомнений, дарят огромный заряд позитивных эмоций как самим исполнителям, так и зрителям, не скрывающим своего восхищения талантами коллег.

Могу назвать еще несколько беспроблемных, на мой взгляд, средств освобождения от накапливающихся отрицательных эмоций – это общение с близкими, с друзьями, изучение чего-то нового, например английского языка, путешествия. Я люблю многие места в России и Европе, хотя лично для меня самый красивый город в Старом Свете – Лондон.

При всякой возможности – и во время поездок, и у себя в городе – посещаю театры, концерты, выставки. Своими впечатлениями делюсь в первую очередь с мамой (самой ей ходить в театр уже не по силам), а потом, как правило с друзьями, включаюсь в активное обсуждение постановок. Друзей у меня не так много, но они – настоящие, что в жизни тоже очень важно.

Выключить «рабочий режим» помогает и чтение. Если говорить о моих литературных пристрастиях, то это прежде всего Антон Павлович Чехов, которого я никогда не устаю перечитывать. Я не знаю писателя более актуального и более современного, чем Чехов.

А недавно я прочитала роман Мариам Петросян «Дом, в котором...» и осталась под очень большим впечатлением. Эту совсем не детскую книгу о странном Доме, в котором живут дети-инвалиды, мне подарил сын. Читать ее – не развлекательное занятие, но все-таки я всем своим друзьям порекомендовала это сделать. И, пользуясь случаем, рекомендую ее всем, кто любит читать и готов к сопереживанию.

Я ЛЮБЛЮ СВОЮ РАБОТУ, МЕНЯ ДАЖЕ МОЖНО НАЗВАТЬ ИДЕЙНЫМ ПРИВЕРЖЕНЦЕМ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

НАТАЛИЯ БУРАШНИКОВА,

заместитель председателя Тамбовского областного суда,
председатель Совета судей Тамбовской области

Согласны ли Вы с тем, что мантия судьи оказывает психологическое воздействие на стороны и на самого судью?

Да, мне кажется, мантия как ритуальная одежда судьи, предназначенная для осуществления процедуры правосудия, и в самом деле облегчает переключение с различных повседневных вопросов на процесс рассмотрения дела.

Надевая мантию, я ощущаю особую собранность, готовность вести процесс и вникать в сложные обстоятельства дела, отрешаюсь от эмоций. Участники судебного разбирательства, в свою очередь, видя человека в мантии, начинают вести себя и говорить более серьезно, ответственно, проникаются уважением к особому статусу судьи.

Когда-то мантия, или палий (от *pallium epaupa* — «верхняя одежда»), была светской одеждой, а после стала об-

лачением монашествующих. То, что мантии в какой-то момент надели и судьи, связывалось с их призванием чинить суд Божий на земле. Черный цвет для мантии тоже выбран не случайно: он подчеркивает статус и авторитет судебной власти, акцентирует отрешение судьи от всего человеческого, тем самым символизируя, что судья не должен быть подвержен страстям и эмоциям, ориентироваться на личное отношение к участникам процесса.

А какой стиль одежды Вы предпочитаете вне стен судебного заседания?

Внешний вид судьи имеет немало важное значение для его репутации: окружающие всегда оценивают судью не только в зале судебного заседания, но и за его пределами. Поскольку облик судьи должен вызывать уважение и доверие, то судье следует придерживаться официально-делового стиля и вне зала суда.

“ Черный цвет для мантии тоже выбран не случайно: он подчеркивает статус и авторитет судебной власти, акцентирует отрешение судьи от всего человеческого, тем самым символизируя, что судья не должен быть подвержен страстям и эмоциям, ориентироваться на личное отношение к участникам процесса

Вызывающие, откровенные наряды судей не способствуют возникновению положительных эмоций у граждан, порождают жалобы и негативные публикации в прессе.

Однако и официально-деловой стиль может быть женственным, утонченным и изысканным. Женщина-судья не должна, на мой взгляд, превращаться в бесполое и бесформенное существо. Правильно подобранный деловой костюм может только подчеркнуть красоту и достоинство женщины.

А если говорить о нерабочем времени, то я предпочитаю одеваться так, чтобы мой внешний облик доставлял удовольствие и мне, и окружающим. Ведь стремление нравиться миру заложено в самой природе женщины, вне зависимости от возраста, профессии и иных факторов.

Вам нравится, как одеваются Ваши коллеги?

Любование красотой, будь то живописный пейзаж, произведение искусства или стильный образ человека, всегда вызывает эстетическое удовольствие. Большинство моих коллег умело сочетают официально-деловой стиль с женственностью и изяществом, мне нравится, как они одеты.

Можно ли сказать, что судьи-женщины рассматривают дела иначе, чем судьи-мужчины?

Это непростой вопрос. Казалось бы, гендерные различия не должны иметь никакого значения при осуществлении правосудия. Даже существительное «судья» не имеет женского рода и применяется в одинаковой форме как к мужчинам, так и к женщинам. Судейская мантия также бесформенна и одинакова как для мужчин, так и для женщин. Но мне все же кажется, что женский и мужской подход к рассмотрению дел действительно несколько различаются. Мужчины в силу исторической роли победителя, завоевателя обладают большей уверенностью в себе, твердостью в принятии решений. Женщины более склонны к сомнению и поэтому очень тщательно взвешивают все «за» и «против» перед вынесением окончательного решения. Вместе с тем женщины очень тонко понимают сущность некоторых дел, например связанных с участием несовершеннолетних. Мне вообще кажется, что ювенальная юстиция — это женская специфика, поскольку материнский инстинкт позволяет женщине не только оценить ситуацию юридически, но и прочувствовать ее с точки зрения обеспечения наилучших интересов несовершеннолетнего ребенка.

При коллегиальном рассмотрении дел мужчинами и женщинами мужской и женский подход иногда дополняют друг друга, что позволяет прийти к оптимальному и наиболее взвешенному решению.

Какова продолжительность Вашего рабочего дня?

Восемь часов и более, поскольку приходится рассматривать множество вопросов, возникающих как в практике судов области, так и в работе органов судейского сообщества. Например, как минимум 30–40% моего рабочего времени уходит на решение различных задач, связанных с деятельностью Совета судей Тамбовской области. Остальное время посвящаю работе в коллегии по административным делам Тамбовского областного суда, анализу практики судов области в сфере административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях.

Иногда приходится трудиться и по вечерам, и в выходные, для того чтобы качественно и квалифицированно разрешить тот или иной проблемный вопрос.

Я получаю удовольствие от рассмотрения административных дел в судебном заседании, от вынесения справедливого судебного решения, защищающего и восстанавливающего нарушенные права. Считаю, что современное административное судопроизводство стало эффективным и прогрессивным процессуальным инструментом, позволяющим урегулировать споры, возникающие в отношениях между гражданином и государством, а также осуществлять судебный контроль за соблюдением фундаментальных основополагающих естественных прав личности, таких как право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на защиту человеческого достоинства, на уважение частной и семейной жизни и т.д.

Сложно ли совмещать работу с домашними делами?

Этот вопрос очень актуален для всех женщин-судей, поскольку мужчины, получив значительную нагрузку на работе, дома могут расслабиться и отдохнуть, их всегда ждет вкусный ужин и забота близких. Женщину же, с учетом традиций российского быта, судебная работа от домашних хлопот не освобождает. Необходимо уделить время детям, решить бытовые проблемы, всех «одеть, обуть и накормить». Думаю, другая работа по-

зволяла бы уделять семье, детям, домашнему очагу больше времени, потому что профессия судьи так или иначе отнимает и силы, и свободные часы. Но лично я **стараюсь объять необъятное и по возможности совместить всё: помочь дочери с домашним заданием, приготовить что-нибудь вкусное, погулять, сходить в театр...** Мне очень важно ежедневно разговаривать с дочерью, поскольку детям нужно общение с родителями. Я убеждена, что у любого ребенка должна быть возможность поделиться с мамой своими сомнениями, эмоциями, тревогами и переживаниями, рассказать, что у него произошло за день.

Ваша дочь не говорит, что хотела бы проводить с Вами больше времени?

Я думаю, что детям всех женщин-судей не хватает общения с мамой.

В раннем детстве дочь категорически не хотела отпускать меня на работу. У меня сохранился видеоролик, где моя двухлетняя Мария лопочет о том, что она пойдет гулять одна, а мама опять уедет работать. Сейчас дочь подросла, она сама очень занятой человек: помимо уроков в школе посещает много дополнительных занятий – участвует в детском кукольном театре, изучает английский, занимается вокалом и играет на фортепиано, даже выступает в Тамбовской областной филармонии.

Конечно, мне бы хотелось уделять ей больше времени, поэтому я стараюсь корректировать свой график, соотносить работу с ее занятостью, занимаясь делами в то время, когда она находится на репетициях, концертах, курсах. А все наше свободное время мы с ней проводим вместе – обсуждаем важные для нас вопросы, смотрим фильмы, ходим в театры, гуляем. Есть в нашей жизни и спорт – велосипед, лыжи, коньки, санки.

Я рада тому, что практически все увлечения дочери мне близки, поскольку они выросли из тех кружков и секций, в которые я отдала ее в дошкольном возрасте. Что же касается тех интересов, в которых мы расходимся – это, например, увлечение определенным музыкальным

стилем или коллективом, — то я отношусь к выбору дочери с уважением и не пытаюсь критиковать его, даже если, на мой взгляд, он заслуживает критики. Я понимаю, что со временем она разберется в истинной сущности того явления, которое ее в данный момент привлекает. Так, в общем, и происходит: дочь пересматривает свои взгляды по мере взросления.

А кто ходит на родительские собрания?

Я сама. Мне очень важно ничего не пропустить в жизни дочери и быть в курсе всех событий в ее классе. Общаюсь с педагогами и контролирую успеваемость ребенка.

Как Вы полагаете, гордится ли Ваша дочь тем, что Вы судья?

Я точно знаю, что она мной гордится. И мной, и тем, что я разрешаю проблемные ситуации, требующие судебного вмешательства, выношу решения по самым различным возникающим в жизни людей вопросам. Она была на экскурсии в областном суде и видела залы судебных заседаний, судейские мантии, знакоилась с работой помощников судей. Когда Мария была помладше, она каждый вечер спрашивала меня о том, какие дела мы сегодня рассматривали в судебной коллегии и какие решения по ним были приняты, уточняла, имею ли я право делать выбор за людей, которые находятся в конфликтной ситуации, или они сами должны решать свои проблемы. И я объясняла ей, что конфликтующие стороны приходят в суд именно для того, чтобы судья дал ответ за них, поставил точку в споре, который они не могут урегулировать самостоятельно.

Судейская работа знакома моей дочери с детства, однако пока что она не хотела бы сделать ее и своей будущей профессией: по ее мнению, это работа очень сложная, отнимающая очень много времени, в том числе выходные.

Приходится ли напоминать дочери о Вашем статусе?

Думаю, всем судьям приходится напоминать о своем статусе детям.

Должность судьи обязывает следить не только за своим поведением, но и за поведением близких, поэтому я периодически провожу беседы с дочерью на эту тему.

Говорю о необходимости вести себя правильно, не нарушать правила дорожного движения, общественного порядка, поведения в школе. На мой взгляд, наши дети взрослеют раньше — им раньше приходится объяснять, почему нельзя просто так толкнуть одноклассника, что использование нецензурной брани в общественных местах может повлечь наказание в виде административного ареста... Я рассказываю, что такое правонарушение, чем может обернуться в будущем постанова на учет в инспекции по делам несовершеннолетних и как поступки ребенка в школьном возрасте могут отразиться на его последующей судьбе и на карьере родителей.

Законопослушание прививается детям судей изначально, буквально впитывается с молоком матери. Не знаю, хорошо это или плохо, не вызовет ли подобный подход отрицания и протеста со стороны детей в бунтарском периоде подросткового максимализма. Чтобы этого не произошло, стараюсь не ставить непонятных для ребенка запретов, а объясняю причины необходимости того или иного поведения,

чтобы дочь понимала: это действительно нужно и важно как для нее, так и для меня.

Есть ли у Вас какие-нибудь домашние традиции?

Мы очень ценим семейные праздники, на которые собираются все близкие родственники, поэтому на дни рождения, на Новый год стараемся никуда не уезжать, чтобы провести их с бабушкой и дедушкой — теми, кто всегда рядом, оказывал и оказывает неоценимую помощь в воспитании ребенка. Праздник для нас — это приготовленный собственными руками пирог, свечи, семейные игры, которые продумывает и организует дочь, и музицирование.

Как выглядит Ваш выходной?

Обычно я стараюсь побаловать дочь вкусным завтраком, например испечь блинчики или налепить ее любимые ленивые вареники. Иногда мы с ней устраиваем целый день национальной кухни и вместе готовим блюда какой-нибудь выбранной нами страны. Ни один выходной не проходит без совместной прогулки или посещения какого-нибудь мероприятия. А если дочь в этот день занята, скажем занимается в Тамбовской областной филармонии, я либо завершаю дела на работе, либо посвящаю время научной деятельности – пишу диссертацию по моему любимому административному судопроизводству. Эта работа доставляет мне удовольствие. Методы научного анализа и обобщения, применяемые в диссертационном исследовании, помогают и в практике: позволяют вывести судебную работу на несколько иной уровень, более глубоко и системно подходить к решению рабочих вопросов. Хочется, чтобы мои мысли, появляющиеся в процессе изучения теории и практики административного судопроизводства, оказались полезными для совершенствования данного направления судопроизводства, повышения его эффективности и доступности для граждан, оптимизации процесса рассмотрения судами административных дел. Я люблю свою работу, меня даже можно назвать идейным приверженцем Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Я уверена, что за данной отраслью процессуального права – большое будущее, поскольку защита прав человека и гражданина в правоотношениях с государством является актуальной и важной функцией судебной системы. В том числе и поэтому я стараюсь применять в работе комплексный подход, сочетать анализ и обобщение судебной практики с изучением теории, научных взглядов на те или иные проблемы данной отрасли процессуального права. Для судей области уже стало традиционным проведение ежегодных межрегиональных научно-практических конференций по административному судопроизводству, в рамках которых встречаются представители науки и практики и открываются оптимальные пути решения проблем,

возникающих в сфере защиты прав граждан в административном судопроизводстве и судебного контроля за их соблюдением.

А путешествовать Вы любите?

Да, это, пожалуй, мой любимый вид отдыха. Познание неизведанного позволяет отдохнуть от работы, расширить свой кругозор, получить новые впечатления и положительные эмоции. Практически во всех путешествиях меня сопровождает дочь, мы постоянно увеличиваем географию своих поездок, выбирая места, где живописная природа сочетается с историческими и культурными достопримечательностями. В ближайших планах посещение трех «К» – Камчатки, Кисловодска и Казани. Конечно, не сразу, но постараемся все эти планы реализовать.

Увлечение путешествиями я разделяю и с коллегами. Организация экскурсий для судей Тамбовской области и членов их семей является одним из направлений деятельности нашего регионального Совета судей,

и в последние годы мы посетили город-герой Тулу, музей-усадьбу Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Суздаль и Владимир,

“ Помимо постоянного личностного роста и самосовершенствования судьям необходима специальная психологическая подготовка, которая может способствовать решению сразу нескольких задач

музей С. Есенина в селе Константиново Рязанской области. Планируем в 2020 году организовать поездку судей области в Псков и музей А.С. Пушкина в село Михайловское.

Помимо музеев, часто ли посещаете театры, концерты, выставки?

Я люблю искусство во всех его проявлениях — музыка, театр, кино, живопись, поэтому не упускаю возможности сходить на выставку, концерт или спектакль. После соприкосновения с прекрасным всегда хочется поделиться своими впечатлениями, и я делаю это с близкими мне людьми, которые разделяют мое отношение к искусству и его восприятие.

Вообще, считаю, что интерес к литературе, музыке, искусству в целом позволяет судьям выходить за рамки (иногда очень строго очерченные) нашей профессии, совершенствовать себя, развивать чувство прекрасного, а это, в свою очередь, дает возможность сохранять человечность, способность к сопереживанию, веру в свое дело.

Как сказал герой Джона Малковича в недавно вышедшем на экраны сериале итальянского кинорежиссера Паоло Соррентино, «рост — это единственное свидетельство жизни. Но есть вечный вопрос — желаю ли я расти?». Мне очень близки эти слова, я считаю, что судья для того, чтобы вершить правосудие, вмешиваясь в чужие судьбы, должен постоянно расти как в профессиональном плане, так и в плане собственной культуры, образованности, должен непрестанно познавать и открывать для себя новые грани жизни.

Судья, на мой взгляд, не может быть ремесленником, формально применяющим правовую норму, — он должен видеть и толковать ее в совокупности с иными нормами и принципами права, с учетом конкретных жизненных обстоятельств, достигая по каждому делу той самой «конкретики справедливости», о которой многогранно рассуждает П.П. Серков в своей монографии, по-

священной правоотношению как центральной правовой категории.

Именно поэтому мне кажется, что помимо постоянного личностного роста и самосовершенствования судьям необходима специальная психологическая подготовка, которая может способствовать решению сразу нескольких задач.

Прежде всего, она позволит предотвратить или хотя бы минимизировать профессиональную деформацию судьи. Как известно, профессиональная деформация характерна прежде всего для тех, кто постоянно работает с людьми, и профессия судьи в этом плане не является исключением. Известный российский психолог Р.М. Грановская писала: «Профессиональная роль многогранно влияет на личность, предъявляя к человеку определенные требования, она тем самым преобразует весь его облик. Ежедневное, на протяжении многих лет, решение типовых задач совершенствует не только профессиональные знания, но формирует и профессиональные привычки, определяя стиль мышления и стиль общения».

Работа судьи нередко сопряжена с психологическими и физическими перегрузками, и поэтому судья должен обладать определенной твердостью в принятии решений. Эти и многие другие факторы, в том числе нежелание совершенствовать профессиональный уровень, неумение планировать рабочее время, неспособность отвлечься от негативных эмоций, могут привести к профессиональной деформации, проявляющейся в отсутствии самокритичности, убежденности в своей безупречности, бездушном отношении к людям, злоупотреблению властными полномочиями.

Следующая задача — профилактика профессионального выгорания судьи, вызванного тем, что судебная деятельность осуществляется в постоянном напряжении, которое нередко ведет к накоплению эмоционального дискомфорта и профессиональной усталости. В результате судьей могут овладеть апатия, безразличие и даже отвращение к работе, повышенная конфликтность и негативное отношение к людям, ощущение

ние собственной профессиональной несостоятельности, неудовлетворенность работой, общая раздражительность.

Кроме того, как обоснованно отметил председатель Совета судей Республики Татарстан Р.Ф. Гафаров, психологические тренинги необходимы судьям еще и для повышения стрессоустойчивости, готовности к нестандартным психологическим ситуациям, способности правильного реагирования на провокации со стороны недобросовестных субъектов процесса, направленные на дискредитацию имиджа судебной системы и скандализацию правосудия.

Судья является психологом для участников процесса, помогая им в ходе обсуждения конфликта услышать друг друга и понять, какие выходы возможны из сложившейся спорной ситуации.

Однако судье и самому было бы полезно посещение психологических тренингов, позволяющих ему полноценно, взвешенно и без ущерба для здоровья осуществлять деятельность по отправлению правосудия. Поэтому, по моему мнению, штатные психологи, которые имеются в судах и территориальных подразделениях Судебного департамента, должны заниматься не только тестированием кандидатов в судьи, участвуя в подборе кадров, но и работать с действующими судьями, помогая им преодолеть психологические трудности нашей нелегкой профессии. Возможно также включение специальных занятий по психологии в программу повышения квалификации судей. Отдельной темой могут быть психологические занятия с женщинами-судьями, которые требуют специальной тематики, направленной на гармонизацию личности женщины-судьи, сочетающей в себе две полярные роли — представителя власти и хранительницы домашнего очага, матери, супруги.

Какая книга или фильм удивили Вас в последнее время?

Роман «Дар» В. Набокова. Сейчас я возвращаюсь к тем авторам, которых недо читала либо недопоняла в молодости, и

по-новому открываю их для себя. Набоков говорит о вечных темах — творчестве и творце, судьбе и ее совершенно неслучайных изгибах и, конечно же, о любви.

Из последних фильмов мне понравились сериалы, снятые П. Соррентино, — «Молодой папа» и «Новый папа». В них тоже поднимаются темы, побуждающие к размышлению, — это смысл жизни, любовь, красота и уродство, грех и святость, добро и зло. При этом философские размышления сопровождаются великолепным визуальным и музыкальным рядом, что делает эти фильмы настоящими произведениями кинематографического искусства.

А какую книгу Вы бы порекомендовали нашим читателям для профессионального роста?

Для переосмысления уже привычных аспектов правоприменительной деятельности я порекомендовала бы судьям прочесть монографии П.П. Серкова «Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования» и В.В. Ершова «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений». Это очень глубокие работы, предлагающие различный взгляд на основные правовые категории и позволяющие вывести судебское мышление на новый уровень, расширить привычные границы правопонимания и правосознания судей.

Кроме того, полагаю, что судьям следует читать не только судебные дела, но также издания, учрежденные Верховным Судом и Советом судей Российской Федерации. Я регулярно читаю журналы, публикующие исследования ученых в сфере юриспруденции, и мне нравится, что «Судье» удастся сочетать глубокий научный подход в осмыслении проблемных вопросов различных отраслей права и оперативное освещение событий, которые происходят в жизни судебной системы страны и деятельности органов судебского сообщества. Причем и научная, и практическая тематика преподносятся читателям в гармоничном единстве, красиво, доступно и актуально.

ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО
ИЗ ТЕХ ЖЕНЩИН-СУДЕЙ, КОТОРЫХ
Я ЗНАЮ, — СИЛЬНЫЕ
И НЕЗАВИСИМЫЕ ЛИЧНОСТИ

ЕЛЕНА САПУНОВА, председатель Рязанского областного суда

Какими качествами должен обладать судья для эффективного осуществления правосудия?

В первую очередь, конечно, быть высококвалифицированным юристом. Помимо этого, судья должен иметь высокий интеллектуально-личностный уровень развития.

Обычно среди тех качеств, которые необходимы судье, называют честность, добросовестность, беспристрастность, справедливость. Но в условиях часто меняющегося законодательства и стремительно развивающихся технологий судье также должно быть присуще стремление к получению новых знаний, совершенствованию своих профессиональных навыков. Яркий пример – внедрение в судах автоматизированных систем, которое неизбежно требует новых подходов в работе. Еще совсем недавно никто и не думал о том, нужно ли судье уметь пользоваться компьютером, правовыми системами, информационными базами. Сейчас же трудно представить судью, не владеющего такими навыками хотя бы на уровне простого пользователя.

Далее,

судья должен обладать высоким уровнем работоспособности и выносливости, быть стрессоустойчивым и сохранять контроль над эмоциями, уметь в конфликтных ситуациях избирать и проводить адекватную линию поведения, в некотором смысле быть психологом.

При высоком уровне правосознания судья должен быть терпимым, толе-

рантным к иному мировоззрению, образу жизни и поведению, не проявлять неприязнь, предвзятость, несдержанность по отношению к человеку, стоящему перед судом, и вообще к любому участнику процесса. Находясь в зоне конфликта и ежедневно разрешая споры других людей, сам судья должен быть абсолютно неконфликтным человеком, избегающим даже малейшей возможности возникновения каких-либо разногласий и споров. В противном случае, мне кажется, очень трудно сохранять беспристрастность и принимать меры к примирению сторон, как того требует процессуальное законодательство. И еще, конечно, судья должен быть независим от какого-либо чужого влияния или мнения, способен даже в самых сложных ситуациях вынести правильное решение.

Как сохранять работоспособность в условиях высокой нагрузки на судью?

Состояние физического, эмоционального и умственного истощения, возникающее у представителей тех профессий, которые предполагают участие в решении проблем других людей, знакомо не только судьям, но и другим юристам (адвокатам, следователям, прокурорам, нотариусам и т.п.).

Почему так происходит? Если говорить только о судьях, то, на мой взгляд, этому способствуют достаточно сложные условия их работы: эмоционально напряженная обстановка, высокая нагрузка, рассмотрение дел, к которым проявляет повышенное внимание гражданское общество, необходимость каждодневного принятия решений и обостренное чувство

“ Находясь в зоне конфликта и ежедневно разрешая споры других людей, сам судья должен быть абсолютно неконфликтным человеком, избегающим даже малейшей возможности возникновения каких-либо разногласий и споров. В противном случае, мне кажется, очень трудно сохранять беспристрастность и принимать меры к примирению сторон, как того требует процессуальное законодательство

ответственности за принятое решение, которое может быть не только обжаловано участниками процесса, но и критически оценено со стороны, в прессе. Играют свою роль также индивидуально-психологические особенности личности, например низкий уровень самоконтроля, выносливости, стрессоустойчивости, излишняя тревожность либо, наоборот, ощущение собственной правоты и непогрешимости.

Сохранение работоспособности во многом зависит от стремления судьи к совершенствованию своей деятельности и личностных качеств, от умения отдыхать, а также формировать и поддерживать оптимистичные установки в отношении себя и других людей, от наличия разнообразных непрофессиональных интересов и увлечений.

Знаю судей, которые очень хорошо рисуют картины, пишут стихи и даже книги, занимаются фотографией, рукоделием, во время отпуска путешествуют и активно занимаются спортом. Думается, что от профессионального выгорания они точно защищены. Естественно, немаловажно и общение с близкими и родными людьми.

Правда ли, что некоторые категории дел лучше рассматривать судьям-женщинам, а другие – судьям-мужчинам?

Действительно, есть такое мнение, что споры о детях лучше рассматривать судье-женщине, а, например, уголовные дела о тяжких или особо тяжких преступлениях – судье-мужчине. Но, на мой взгляд, такое деление очень условно. Скажем, сейчас в Рязанском областном суде все уголовные дела по первой инстанции рассматриваются судьями-мужчинами. Это не намеренная дискриминация, а случайное совпадение. До недавнего времени рассмотрение уголовных дел, в том числе судом присяжных, осуществлялось и судьями-женщинами. Каждая из них – профессионал высокого уровня, о чем свидетельствовали результаты их работы. Судебной коллегией по уголовным делам сегодня руководит женщина, которая за время работы судьей рассмотрела немало сложных как с правовой точки зрения, так и по эмоциональной составляющей уголовных дел.

За все время работы судьей я не припоминаю ни одного случая, чтобы результат по делу зависел только от того, кто был в качестве судьи – мужчина или женщина. Другое дело, что

женщина-судья, при всей внешней беспристрастности, внутренне не сможет остаться безразличной к делу, когда на скамье подсудимых находится несовершеннолетний или если в роли потерпевшего – малолетний ребенок. И времени для восстановления после такого дела ей потребуется больше, чем мужчине. Но, опять же, эта внутренняя эмоциональная составляющая не должна влиять на объективность и беспристрастность судьи, и результатом рассмотрения дела в любом случае должно стать вынесение законного и обоснованного решения или законного, обоснованного и справедливого приговора.

Меняет ли работа судьи женский характер? Например, делая его более сильным?

Если мы говорим, что судья должен быть независим и беспристрастен, принимать решения и умело руководить судебным процессом, предупреждать проявление неуважения к суду и участникам процесса, то, безусловно, ежедневное проявление таких качеств человеком не может не повлиять на него. Подавляющее большинство из тех женщин-судей, которых я знаю, – сильные и независимые

личности. Но это вовсе не означает, что, возвращаясь домой, им не хочется заботиться о муже, детях, родителях. И они делают это с большим удовольствием. Вместе с тем думаю, что многие из них не возражали бы, если бы большинство решений в семье принималось не ими, а другими членами семьи – ведь им вполне достаточно решений, которые они постоянно принимают в своих рабочих кабинетах. Разве не так может быть обеспечен баланс между слабостью, которая считается женским качеством, и силой, которая более относима к мужчинам? Ведь сила женщины, даже если она судья, в ее слабости.

Можно ли говорить, что, реализуя себя в профессии судьи, приобретает новые качества, женщина тем самым меняет и привычные представления о модели семьи?

В моем понимании «привычная семья» – это родители, дети, при определенных обстоятельствах – старшее поколение.

Если вы имеете в виду, что работать и материально обеспечивать семью должен мужчина, а удел женщины – дом и забота

“ Если мы говорим, что судья должен быть независим и беспристрастен, принимать решения и умело руководить судебным процессом, предупреждать проявление неуважения к суду и участникам процесса, то, безусловно, ежедневное проявление таких качеств человеком не может не повлиять на него. Подавляющее большинство из тех женщин-судей, которых я знаю, – сильные и независимые личности

о детях и муже, то, конечно, профессия судьи оставляет на это гораздо меньше времени, чем многие другие профессии.

В такой семье, как правило, и муж, и дети хорошо понимают, насколько сложна работа судьи, какие эмоциональные нагрузки их жена и мама переносит каждый день, какая ответственность лежит на ее плечах, поэтому готовы распределять обязанности по дому с учетом ее занятости, брать часть забот на себя. К такому выводу я пришла в том числе на собственном жизненном опыте — если бы не поддержка семьи, в первую очередь мужа, сомневаюсь, что я смогла бы столько времени проработать судьей и председателем районного и областного судов.

При этом не могу не заметить, что представления о семье современных судей-женщин несколько отличаются от представлений их коллег из 1980–90-х годов. Современная женщина-судья считает возможным сочетать работу с рождением ребенка и, возможно, не одного, а в 1980–90 гг. подобное явление было редкостью. Вероятно, это связано с увеличением, по сравнению с прежними годами, общего количества судей, в том числе и женщин, а также с достаточно молодым возрастом судей, особенно мировых и районных, достижениями медицины и из-

менениями условий жизни. А может быть, на это влияет большая уверенность в собственных силах и в том, что, несмотря ни на что, даже избирая достаточно сложную и трудную работу судьи, женщина все равно должна оставаться женщиной.

А почему Вы выбрали работу судьи?

Скорее, это она выбрала меня. Ни в школе, ни в институте я о судебной работе не думала, начинала работать государственным нотариусом. В 1990-е годы материальное и организационное обеспечение деятельности судов осуществляли органы юстиции, они же формировали и кадровый резерв на должность судей. И однажды мне поступило предложение поменять нотариальную деятельность на судебную. Работа нотариуса мне нравилась, но в то время так много говорили о судебной реформе и об изменениях, в том числе и в статусе судей, которые она принесет, что интерес к новому победил верность старому. Судебная нагрузка не пугала — работа в нотариальной конторе в те годы была достаточно напряженной, и, возможно, поэтому сомнения в том, справлюсь ли, меня особенно и не одолевали. В октябре 1991 года областным Советом народных депутатов я была избрана народным судьей Советского районного народного суда г. Рязани. Уже потом, спустя годы, заметила, что запись в трудовой книжке о зачислении меня в штат суда про-

“ Важным, на мой взгляд, является и формирование уважительного отношения к праву — как со стороны субъектов судопроизводства, так и со стороны всех граждан, — предупреждение правонарушений путем правильного применения судом материального и процессуального закона

изведена 24 октября 1991 г. – в день, когда Верховный Совет РСФСР принял Постановление № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», утвердившее главные задачи судебной реформы в Российской Федерации. Вот такое интересное совпадение.

Что для Вас правосудие, какова его цель?

Правосудие – это форма государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом дел в порядке конституционного, административного, гражданского или уголовного судопроизводства. Такое определение, наверное, даст любой юрист. Однако правосудие следует рассматривать не только с этой позиции, но и как синоним справедливости. Основная цель правосудия понятна всем – это своевременное, всестороннее, полное и объективное разрешение дел, реализация права граждан и организаций на судебную защиту. Но при этом важным, на мой взгляд, является и формирование уважительного отношения к праву – как со стороны субъектов судопроизводства, так и со стороны всех граждан, – предупреждение правонарушений путем правильного применения судом материального и процессуального закона.

Нужна ли программа наставничества для молодых судей?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала понять, что такое наставничество и можно ли в принципе сочетать отношения, в которых опытный и более сведущий человек помогает менее опытному и менее сведущему усвоить определенные компетенции, с таким особым видом деятельности, как осуществление правосудия. Не случайно к кандидатам на должность судей законом предъявляются определенные требования относительно возраста, стажа и опыта работы, личностных качеств. Предполагается, что назначенный на должность судья, пройдя процедуру сдачи экзаменов и участия в конкур-

“ Как правило, и муж, и дети хорошо понимают, насколько сложна работа судьи, какие эмоциональные нагрузки их жена и мама переносит каждый день, какая ответственность лежит на ее плечах, поэтому готовы распределять обязанности по дому с учетом ее занятости

се, как по профессиональным, так и по личным качествам полностью готов к работе. Более того, требования независимости и подчинения только закону при осуществлении правосудия исключают возможность чье-либо воздействия при принятии решения, пусть даже и более опытного судьи-наставника.

Мне кажется, что помогать судье в адаптации и освоении профессии следует другими способами – это прежде всего курсы профессиональной переподготовки, которые сегодня проходят все впервые назначенные судьи в Российской академии правосудия, а также последующая стажировка в судах, активное участие в семинарских занятиях, научно-практических конференциях, круглых столах. И конечно, без самостоятельного изучения судебной практики и изменений, вносимых в законодательство, никуда.

А ЧТО ЗНАЧИТ «УМЕТЬ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ»? В МОЕМ ПОНИМАНИИ – УМЕТЬ БРАТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТО, ЧТО ТЫ ПОСЧИТАЛ ИСТИНОЙ

ТАТЬЯНА ЖУРАВЛЕВА, председатель Мотовилихинского районного суда г. Перми

Я была назначена на должность судьи районного суда в 30 лет. Возможно, кто-то посчитает, что этот возраст слишком юный для такой профессии. Однако к тому моменту у меня уже был опыт работы в одной из коммерческих структур и органах прокуратуры. В рамках своей должности я участвовала в судебных разбирательствах — как уголовных, так и гражданских дел — и всегда, представляя одну из сторон спора, мысленно ставила себя на место судьи. Задавала себе вопросы: а как бы я поступила в той или иной ситуации, какое бы решение приняла, как отреагировала бы на эмоциональные, а порой и негативные действия участников судебного заседания? Замечала, что коллеги-юристы по-разному ведут себя в процессах: в одном они сдержанны и строго соблюдают регламент судебного заседания, а в другом излишне темпераментны и даже проявляют неуважение к суду.

«Судьи тоже люди» — нередко слышу я это выражение, причем как от юристов, так и от обывателей. И я с ним полностью согласна. Добавлю только, что эти люди должны быть компетентными, самоорганизованными и, самое главное, умеющими принимать решения в любых ситуациях. А что значит «уметь принимать решения»? В моем понимании — уметь брать на себя ответственность за то, что ты посчитал истиной.

Человек в мантии не может впасть в растерянность или испытывать замешательство от действий участников судебного заседания, в том числе и откровенно провокационных. Вынося решение, судья не вправе руководствоваться чувствами. Ему следует сохранять холодную голову и профессиональное достоинство, не давать волю эмоциям, но в то же время не терять человечность.

Достичь такого состояния непросто — и в том числе поэтому до наделения судебной

властью человек должен созреть профессионально и приобрести жизненный опыт, с которым также приходит знание и понимание человеческой психологии, способность к эмпатии. Именно эти факторы, на мой взгляд, формируют уважение и доверие к суду.

Я стала судьей, не имея опыта работы непосредственно в суде, поэтому пришлось постигать особенности профессии с самого нуля — с понимания того, как устроен аппарат суда. К счастью, ориентироваться в тонкостях уголовного процесса мне помогли годы поддержания государственного обвинения, и теперь я могу с уверенностью утверждать: предшествующий назначению опыт работы в прокуратуре, адвокатуре, коммерческих организациях не просто расширяет профессиональный кругозор, но помогает наиболее эффективно начать карьерное восхождение.

Сейчас в Пермском крае впервые назначенных на должность судей поддерживают более опытные коллеги. Их задача — помогать молодым судьям в развитии профессиональных знаний, навыков и умений, нужных для качественного исполнения должностных обязанностей, способствовать наиболее быстрому и эффективному включению в работу. А главное — сформировать у новых судей потребность в самостоятельном непрерывном повышении квалификации. Полагаю, что такая практика необходима молодым судьям на профессиональном старте для укрепления уверенности в своих силах — особенно с учетом того, что наша работа неизбежно требует большого интеллектуального напряжения и сопряжена с высокой ответственностью. А это означает, что судья находится в зоне риска профессионального выгорания.

Не секрет, что рабочий день судьи не ограничивается часами, указанными при входе в здание суда. Имея интенсивную служебную нагрузку, большую часть своей жизни судьи проводят на работе. В таких усло-

виях особую ценность приобретает возможность рассчитывать на понимание и поддержку со стороны коллег.

Поэтому задача председателя каждого суда — создать в своем коллективе комфортные условия для работы. Очень важно, когда судьи не просто остаются коллегами, но становятся единомышленниками и друзьями, имеющими общие интересы. Это позволяет минимизировать возникающее при рассмотрении дел эмоциональное напряжение.

Лично мне преодолеть профессиональную усталость в первую очередь помогают моя семья и близкие люди. Ведь для моего сына я просто мама, которая приготовит что-нибудь вкусное, поможет сделать уроки, даст совет и обсудит с ним новую книгу или фильм. С годами понимаешь, что счастье — это быть рядом с твоей семьей, в том числе родителями, и заботиться о них. А еще начинаешь по-настоящему ценить преданность друзей, особенно тех, которые появились в твоей жизни до восхождения по карьерной лестнице.

Судьи очень закрытые люди. И это вполне объяснимо: человек в мантии не может позволить себе быть участником социальных сетей, выставлять свою жизнь напоказ, тем самым позволяя вовлекать себя в какие-либо обсуждения, нередко перерастающие в конфликты. Ведь через какое-то время может случиться так, что ему придется выступать арбитром и давать уже профессиональную оценку той или иной ситуации.

Более того, интерактивное общение может сделать уязвимым не только самого судью, но и его семью. Например, мой сын всегда знал, что его мама юрист и работает в суде. Но о том, что я именно судья, ему стало известно, когда он уже был учеником начальной школы. До этого я предпочитала не говорить с ним о своей профессии — не хотела, чтобы он детской болтливостью привлекал излишнее ненужное внимание к себе и нашей семье. Сопутствующая должности судьи закрытость так или иначе транслируется и на поведение всех его родных.

Однако это не значит, что мы стоим на месте и избегаем современных достижений. Та же глобальная цифровизация затрагивает и судопроизводство. Уже прочно забыты написанные от руки судебные решения, ручной подсчет статистических карт по делам для составления отчетов, а пишущие машинки встретишь только в музеях судов. Суды получили автоматизированную систему делопроизводства, видео-конференц-связь, аудиопrotocolирование, электронное распределение дел между судьями. Нельзя забывать и о высококвалифицированном аппарате суда — людях, которые помогают судьям в подготовке и организации судебных процессов. Конечно, в первую очередь это помощники судей.

Мне интересно рассматривать уголовные дела — сам процесс разбирательства и вынесения решения приносит профессиональное удовлетворение. Все дела, принимаемые в производство, я предварительно внимательно изучаю и, назначая судебное заседание, уже понимаю их примерную перспективу. В основном я рассматриваю уголовные дела по преступлениям, совершенным против жизни и здоровья, а также против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Сейчас в каждом из крупных районных, городских судов нашего края организованы три судебных коллегии — по уголовным, гражданским и административным делам. В свою очередь, в каждой из них введена внутренняя специализация по отдельным категориям дел.

Безусловно, судья обязан знать законодательство и всегда быть в курсе его изменений.

Однако специализация по категориям рассматриваемых дел внутри суда призвана повысить качество правосудия, поскольку невозможно в совершенстве постичь все отрасли права.

Поэтому, разговаривая с незнакомым судьей на профессиональные темы, по используемым им юридическим терминам можно понять, какую категорию дел он рассматривает. Бывает так, что судья-ци-

вилист не сразу понимает разговор судей, рассматривающих уголовные дела и обсуждающих возможные пределы назначения наказания при снижении категории совершенного особо тяжкого преступления на тяжкое.

У судей существует свой профессиональный сленг, который определяется опытом рассмотрения тех или иных категорий дел.

Нередко звучат слова о том, что у российского правосудия женское лицо. Данное явление противоречиво оценивается отдельными авторами и обществом, но факт остается фактом: две трети судей в России действительно являются женщинами. Примерно такое же гендерное соотношение наблюдается и в судах Пермского края.

Какая она — женщина-судья? Любая профессия очень сильно влияет на характер человека, и должность судьи не является исключением. Судья практически всегда находится в острой ситуации конфликта и, как следствие, имеет огромные интеллектуальные, эмоциональные и моральные нагрузки. Со временем у судьи вырабатывается своеобразная система защиты, которая со стороны может быть расценена как бесчувственность и холодность, однако по-другому сохранить работоспособность и уберечься от эмоционального истощения нельзя. Конечно, в подобных условиях те качества, которые традиционно приписывались женщинам, — слабость, покорность, стремление угодить — нивелируются.

Женщина-судья более самостоятельна, рассудительна и независима, чем представительницы других профессий. С такой спутницей жизни приходится считаться, и поэтому ее семья вряд ли будет соответствовать привычным представлениям о патриархальной модели. Не все современные мужчины готовы принять в женщине подобные качества. Однако большинство женщин-судей — разносторонне развитые личности, они не утрачивают женской привлекательности, жизнелюбия, отзывчивости, стремления заботиться о близких людях.

Каждый раз, облачаясь в мантию, я внутренне собираюсь и мысленно откладываю вопросы и проблемы, не имеющие отношения к судебному делу, на потом. Я понимаю, что в зале судебного заседания все взоры с надеждой и ожиданием будут обращены на меня. Люди приходят в суд в поисках истины. Судья, вне зависимости от своего настроения и личных забот, обязан правильно увидеть их жизненную ситуацию и, применив все свои знания и умения, вынести законное, обоснованное и справедливое решение.

Свои выходные я провожу с семьей. По возможности полностью погружаюсь в домашние заботы и проблемы. Люблю готовить и кормить своих близких. Поддерживаю традицию домашних праздников с приглашением членов семьи и друзей. Я стараюсь посещать театры и выставки, в том числе в других городах и странах. В свободное время стараюсь читать книги, по большей части классическую литературу. Находясь в постоянном цейтноте, слушаю аудиокниги, когда еду в автомобиле, что позволяет с пользой проводить время в пробках.

Судьба ко мне благосклонна, и в моем окружении есть люди, в том числе и коллеги, разделяющие мои интересы, с которыми я могу обсудить увиденное, услышанное и прочитанное.

Хочу ли я, чтобы сын повторил мой профессиональный путь и стал судьей? К сожалению или к счастью, от моего желания здесь ничего не зависит. Моего сына совершенно не интересуют вопросы юриспруденции, его привлекает изучение военной истории и иностранных языков.

Из-за своей занятости на работе я ни разу не была со своим ребенком на больничном и не посетила огромное множество утренников и родительских собраний. Когда я об этом вспоминаю, мне кажется, что отсутствие у моего сына интереса к юриспруденции будет благом для его семьи. Но если бы лично я вновь стояла перед выбором карьеры, я бы, ни минуты не сомневаясь, опять выбрала профессию судьи.

СУДЪЕ КРАЙНЕ НЕОБХОДИМО
ЧУВСТВО
СПРАВЕДЛИВОСТИ

ИННА ВОРОБЬЕВА,

председатель Десятого арбитражного
апелляционного суда

Как бы Вы определили цель правосудия?

Правосудие – это деятельность судебной системы, направленная прежде всего на обеспечение стабильности и единообразия практики, а также предсказуемости и справедливости выносимых решений.

Ведь в конечном счете любое лицо, обратившееся за судебной защитой, стремится к решению, основанному не только на положениях законодательства, но еще и на нормах справедливости, учитывающих существующие реалии и конкретные проблемные аспекты спорных правоотношений.

Каким должен быть судья, чтобы достичь этой цели?

Во-первых, судье крайне необходимо чувство справедливости.

А во-вторых, с учетом достаточно высокой напряженности нашей работы важными для судьи качествами являются стрессоустойчивость и способность выдерживать любые ситуации, чувство юмора и здоровая самоирония.

Как справляться с ситуациями, когда участники судебного заседания напрямую провоцируют судью на проявление эмоций?

Есть несколько приемов, позволяющих сохранять относительно стабильное состояние при таких провокациях. Можно, например, объявить перерыв в судебном заседании, чтобы ситуация не выходила из-под контроля. Это позволяет снизить эмоциональный накал и не перешагнуть рамки судейской этики.

Подвержены ли судьи профессиональной деформации?

Увы! Любая профессия – это диагноз!

Вы поддерживаете идею ввести программу наставничества для молодых судей?

На мой взгляд, наставничество весьма полезно как для молодых судей, так и для работников судебной системы.

Именно поэтому Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации разработал приказ, посвященный осуществлению наставничества на государственной службе. Кроме того, вновь назначенные судьи проходят повышение квалификации на базе РГУП и РАНХиГС.

Нужен ли судье опыт работы в адвокатуре, прокуратуре, корпоративным юристом?

В любой сфере юридическая профессия обладает рядом особенностей, и чем разносторонней опыт у судей, тем лучше.

А в целом, по моему глубокому убеждению, судья – это вершина юридической карьеры.

Как Вы относитесь к профессиональным династиям? Хотели бы стать родоначальником юридической династии?

Передача опыта из поколения в поколение формирует профессиональный багаж и, безусловно, ускоряет профессиональное становление личности.

В моей семье я первый юрист, так что, по сути, уже являюсь родоначальником династии!

Готовы ли Вы изменить место жительства для продвижения в карьере?

Однажды я уже это сделала и полагаю, что это интереснейший опыт.

Как Вы относитесь к присутствию судей в соцсетях? Может быть, нужно создать для них собственную медиaplощадку?

Я положительно отношусь к присутствию судей в соцсетях, какие-либо ограничения в этой части, по-моему, излишни. А вот создание специальной профессиональной площадки может привести к определенной изоляции судей от иных представителей юридической профессии.

Что Вы готовы доверить из работы своим помощникам?

Абсолютно все... Но почему-то они отказываются!

Нужна ли специализация судей внутри суда по категориям дел?

Безусловно, нужна, и у нас в суде она есть. Другое дело, что для профессионального развития судей ее необходимо периодически менять.

Есть ли профессиональный сленг у судей и какой?

Честно говоря, я против того, чтобы судьи использовали какой-либо сленг. Все-таки судья — носитель не только специальных юридических знаний, но и особого статуса. Для него установлены определенные этические нормы, и это должно касаться в том числе его манеры общения.

Как Вам кажется, существует ли женский и мужской подход в рассмотрении дел?

Я абсолютно уверена в том, что никаких гендерных отличий и тем более стереотипов в работе судей быть не может.

Те качества, которые присущи человеку изначально (будь то мужчина или

женщина), конечно, совершенствуются и развиваются в профессиональной деятельности, но данный процесс не зависит от гендерной принадлежности.

Есть ли у Вас приоритеты в части организации рабочего дня и какова его продолжительность?

Ни для кого не секрет, что арбитражные суды Московского округа лидируют по судебной нагрузке, кроме того, в нашей работе мы постоянно сталкиваемся с делами высокой социальной напряженности и значимости.

Поэтому говорить о нормированном и предсказуемом рабочем дне, к сожалению, не приходится. А что касается приоритетов, то, на мой взгляд, наиболее важным является поддержание устойчивого делового климата и продуктивного сотрудничества между судами различных уровней.

С этой целью мы систематически проводим совместные мероприятия различных форматов, направленные на выработку единых позиций по наиболее актуальным вопросам судебной практики.

Это позволяет действовать превентивно и оперативно разрешать возникающие сложности в правоприменении.

Как Вы предпочитаете проводить досуг?

Стараюсь получать новые впечатления: это и путешествия, и выставки, и театр, и кино! Такой отдых позволяет полностью перезагрузиться, восстановить силы и, конечно, зарядиться энергией и обрести новые идеи.

Какие фильмы Вы могли бы рекомендовать для просмотра?

Для легкого просмотра и хорошего настроения я бы посоветовала фильм «Холоп». А если хочется чего-то более глубокомысленного, то, например, фильм «Зеленая книга» производит очень мощное впечатление.